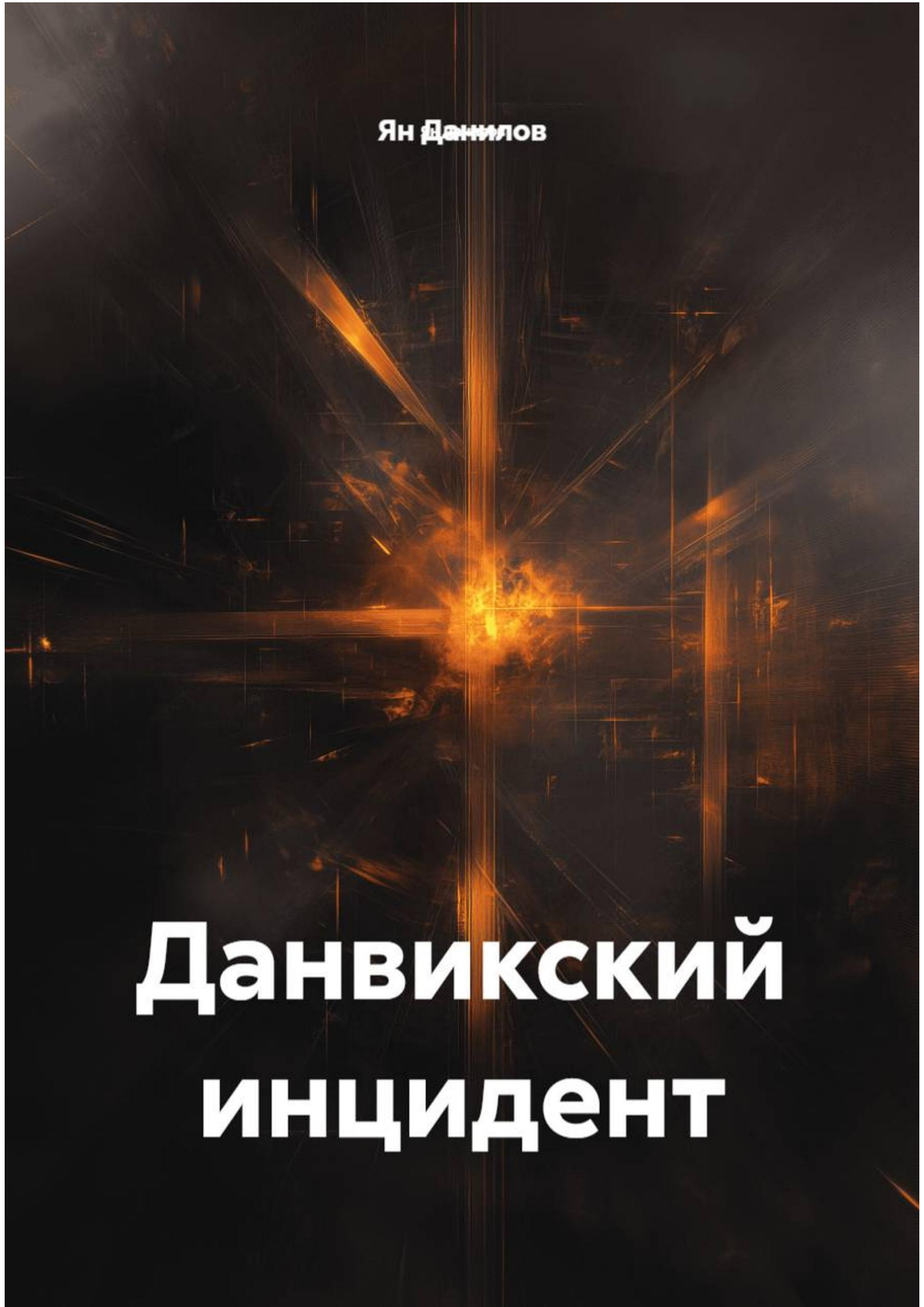

Ян Данилов

Данвикский инцидент

Ян Данилов

Данвикский инцидент

«Автор»

2026

Данилов Я.

Данвикский инцидент / Я. Данилов — «Автор», 2026

Всё началось с подвала. Обычный профессор фольклористики Ардит Дука спустился под старую ферму в албанской деревушке Данвик, чтобы найти пропавшую студентку, а обнаружил кошмар, простиравшийся далеко за пределы нашего мира. Существа, называвшие себя Спящими, ждали своего часа миллионы лет. Их голоса, их тёмное «нет» едва не уничтожили Землю. Но люди не сдались. Они научились петь в ответ. Из локальной катастрофы выросло нечто невообразимое. Шаг за шагом, от первого робкого «да», сказанного в лицо ужасу, человечество и его союзники — Садон, Первые, Рождённые — построили Лес. Лес из деревьев, которые помнят, поют, задают вопросы, хранят тишину и принимают всё живое. То, что начиналось как борьба за выживание, превратилось в путешествие к Центру Вселенной, к Предтечам, к Изначальным, что отдали свою определённость, чтобы мы могли выбирать.

© Данилов Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ян Данилов

Данвикский инцидент

Глава

ДАНВИКСКИЙ ИНЦИДЕНТ

Глава 1

(Собрание свидетельств, переписки и расшифровок, имеющих отношение к событиям в Данвике, округ Шкодер, Северная Албания, весной 2024 года. Материалы собраны и подготовлены к публикации Ардитом Дукой, профессором кафедры фольклористики Университета Шкодры, совместно с независимым журналистом-расследователем Эдоной Дервиши.)

1. Аудиодневник Лирианы Баши, аспирантки кафедры этнологии (файл *zëri_001.ogg*, восстановленный из облачного хранилища 16 апреля 2024 года)

20 марта 2024.

Отец всегда говорил, что настоящий учёный должен доверять бумаге. «Только чернила на доброй албанской бумаге удерживают истину», — повторял он, перебирая свои пожелтевшие заметки о кровной мести и древних клятвах. Прости, папа. Но здесь, в Данвике, всё гниёт. Бумага покрывается плесенью за ночь, будто сама земля выдыхает какую-то едкую сырость. Телефон в герметичном чехле — моя единственная опора.

Сегодня я наткнулась на кое-что важное. В пяти милях к востоку от старой фермы Уйка — да-да, той самой, которую местные обходят по широкой дуге даже днём, — есть провал. Не отмеченный ни на одной карте. Даже спутниковые снимки «Гугл Планет» дают на этом месте странную рябь, словно объектив не может сфокусироваться. Я думала, это карстовая воронка, их здесь десятки. Но края... Слишком ровные. Слишком прямые, будто обтёсанные неведомым инструментом. И запах. Не сероводород, нет. Густая смесь озона, мускуса и чего-то приторно-цветочного, как разлагающиеся дикие лилии. Я сделала несколько снимков на зеркальный фотоаппарат. Аккумулятор разрядился мгновенно, хотя с утра показывал восемьдесят процентов. Телефон тоже мигнул и ушёл в перезагрузку.

Я должна попасть в дом Уйка. Старый Лека из бакалейной лавки сказал, что у его двоюродного брата, работающего в муниципалитете, хранятся ключи от каменного склада, куда свалили «бумаги старика Сокола Уйки». По его словам, их отказался забирать даже исторический архив Шкодры. «Ересь, а не история», — прошамкал он, сплюнув табачную жвачку прямо в пыль. Я дала ему десять тысяч леков. Завтра он меня отведёт.

2. Скриншот ветки обсуждения в локальном Telegram-канале «*Malësia e Madhe Mystery*» (опубликовано 28 марта 2024, удалено администратором 30 марта 2024)

Кто-нибудь в Данвике или около слышал ночью гул? Промежуток между двумя и четырьмя. Это не самолёт, не грузовик, не подземный толчок. Низкий звук, от которого дрожат оконные рамы. Моя собака выла, а потом забила под печь. Я записал на диктофон, но на записи только треск.

Брат, это тектонические подвижки. У нас в Булчизе то же самое было, когда шахту углубляли

Тектоника тут ни при чём. Это ОН шевелится. Не ходите к холмам после захода солнца. И не смотрите на вершину Мали-и-Ррумбуллакет, если над ней нет облаков

Что за чушь? Ты из местных сектантов? Я слышал, у вас там род Уйка до сих пор какие-то ритуалы проводит.

Ритуалы не для того, чтобы ЕГО вызвать. А чтобы ОН не проснулся окончательно. Но старик Сокол мёртв, Вильгельм мёртв, а младшая ветвь прервалась ещё в прошлом веке. Запечатывать больше некому. Теперь ОН дышит глубже. Коз не держите? Зря. Козы привлекают не дьявола. Козы привлекают ЕГО МЛАДШЕГО

Модераторы, тут какой-то городской сумасшедший...

(Далее ветка заморожена. Пользователь @Gjaku_i_Ujku не найден. При попытке отследить IP-адрес через провайдера определено, что трафик шёл через статический адрес, привязанный к заброшенной базовой станции сотовой связи на дороге Дервен—Данвик, не обслуживаемой с 2021 года.)

3. Расшифровка звонка в службу спасения 112 (4 апреля 2024, 03:42 по местному времени)

Диспетчер (женский голос, Шкодер): Служба 112. Какая у вас чрезвычайная ситуация?

Звонящая (голос идентифицирован как Лириана Баша, запись прерывистая, фоновый гул): Это... это Лириана Баша. Я на старой ферме Уйка. У Чертова уступа... Шкемби-и-Джаллит. Высылайте кого-нибудь. Только не простых полицейских. Военных. Или... не знаю... священника? Здесь подвал. Он уходит вниз без конца. Я посветила фонариком — ступени, грубо высеченные в скале. Я спустилась на три лестничных пролёта и услышала дыхание. Огромное. Влажное. Господи, запах как у озёрного ила пополам с падалью.

Диспетчер: Барышня, сохраняйте спокойствие. Назовите точный адрес. Вы ранены?

Звонящая: Я вскрыла бумаги Сокола Уйки. Вы не понимаете. Его сын, Вильгельм, тот самый, что погиб в Шкодре в 1928-м, — он был не человек. То есть мать его была женщиной, Лавиния, но отец... О Иисус и Мария. Старик вычислял частоты. Это не молитвы и не математика. Это акустические формулы, которые ИСТОНЧАЮТ ТКАНЬ РЕАЛЬНОСТИ. Вы слышите? Повсюду эти камни с сёстрами, стоячие менгиры, я видела их в разрезе Мали-и-Ррумбуллакет. Только там они высотой в сотни метров, похожи на спящие пальцы...

Диспетчер: Патруль уже выехал. Оставайтесь на месте.

Звонящая (шёпотом, почти плача): Оно поднялось по ступеням. Оно больше, чем амбар. Больше, чем старая церковь. Я не вижу его тела, но я вижу, как оно двигается по мокрой траве. Оно оставляет следы-воронки, трава просто исчезает. И оно повторяет моё имя. Не голосом. Оно заставляет воздух в моей голове вибрировать. ЛИ-РИ-А-НА. ЛИ-РИ-А-НА. Пожалуйста, отключитесь! Не слушайте эхо в трубке! Оно проникает в линии! Оно...

(Раздаётся низкочастотный гул, напоминающий работу мощного трансформатора, но с пульсацией, близкой к сердцебиению. Связь обрывается. При экспертизе аудиофайла специалистом из Тираны выявлены инфразвуковые колебания амплитудой 19 Гц, вызвавшие у технического эксперта приступ неконтролируемой тревоги и носовое кровотечение. Файл засекречен распоряжением SHISH.)

4. Фрагмент электронного письма (албанский язык, служебная переписка)

От: Фатос Ходжа, следователь SHISH, отдел специальных расследований

Кому: Доктору Ардиту Дуке, факультет фольклористики, Университет Шкодры

Тема: Данвик, инцидент 4–5 апреля — предварительный анализ

Дата: 9 апреля 2024

Гриф: KONFIDENCIALE / КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

Доктор Дука,

Благодарю за консультацию. Высылаю часть данных, которую разрешило рассекретить руководство. Они напрямую касаются вашей академической экспертизы по «проклятым местам Северной Албании».

Пробы почвы, взятые на ферме Уйка, особенно из отпечатков давления (диаметр так называемых «следов» — от трёх до пяти метров), показали наличие органического вещества, не содержащего ДНК ни одного известного науке организма. Структура ближе всего к слизи

плазмодия, но с включениями металлических нановолокон и нестабильных кремниевых полимеров, которые начинают распадаться при нормальном атмосферном давлении, испуская тот самый запах.

Плётка, покрывавшая все поверхности в подвале, включая телефон пропавшей девушки (аппарат найден у нижней ступени), имеет показатель преломления, близкий к абсолютному нулю. Фактически, это материал, взаимодействующий со светом так, что остаётся практически невидимым. Химический состав не установлен. Однако плётка испаряется, точнее, диссоциирует, при воздействии ультрафиолетового излучения с длиной волны строго 365 нанометров. Любопытная деталь: этнограф из вашего же университета, прослушав запись ритуальных песнопений племён, населявших Данвик до XV века (архивная аудиозапись 1957 года, сделанная францисканским миссионером), выявил, что тональность этих песнопений модулирует акустические частоты, генерирующие ультрафиолет именно этой длины волны. Совпадение? Я уже ни в чём не уверен.

Лириана Баша не найдена. Но при сопоставлении свидетельств очевидцев и данных метеорологического спутника NOAA (который, слава богу, видит не только погоду) за 4 апреля, 3:58 утра, мы зафиксировали атмосферную аномалию. Огромный вращающийся столб, движущийся со стороны фермы Уйка вниз по долине, к посёлку Данвик. Трое выживших описывают одно и то же: «Нечто невидимое, но давящее» прошло сквозь их жилища. Оно не разрушало стены. Оно заставляло их на миг делаться проницаемыми, словно менялась сама молекулярная природа материи. Один свидетель, семидесятидвухлетний Гьон Зенели, потерял правую руку, когда по неосторожности высунул её в окно. Срез идеально гладкий, коагуляции почти нет. Боли он не чувствовал — только, цитирую, «холод, который старше луны».

Старший брат, упомянутый в старых записях Уйки, пробудился. И, судя по траектории движения, он кого-то искал. Мы нашли в архиве вашего университета, в дневнике профессора Ардита Фрашери 1928 года (изъято из закрытого фонда библиотеки), схожие описания. Тогда они уничтожили младшего брата, Вильгельма, с помощью ритуала, а Старшего разогнали электрическим разрядом и акустическим заклинанием. Сегодня гроз не было. Но в камере хранения вещественных доказательств Университета Шкодры до сих пор хранится стеклянная банка с порошком, которым Фрашери осыпал тварь, делая её видимой. Я официально запрашиваю этот образец для передачи нашей лаборатории. Надеюсь, физика справится быстрее, чем средневековая латынь.

Да поможет нам Бог. Или кто там ещё остался в этом небе.

С уважением,

Фатос Ходжа,

Netues i Krimeve të Pazbërë / Следователь по нераскрытым преступлениям, SHISH.

5. Телефонное сообщение, записанное на автоответчик редакции расследовательского портала «Syri i Shqiponjës» (Око Орла) 6 апреля 2024

(Голос пожилой женщины, сильный северный диалект, местами неразборчиво.)

...Эдона, это тётя Шпреса из Данвика. Ты просила звонить, если что покажется важным. Важнее некуда. Вчера на закате я ходила на кладбище, на могилу мужа. И увидела, что могила Сокола Уйки раскопана. Не разрыта, нет, а будто земля сама расступилась вниз, в огромную пустую нору. Гроба нет. Только запах лилий и какая-то студенистая плётка на траве. А потом... Эдона, ты знаешь, я не пью и не сошла с ума. Над горой, той, что зовётся Крумбаллакет, я увидела свет. Не зарево, а словно полоску другого неба, лилового, с незнакомыми звёздами. И в той полосе на миг проступило очертание. Огромное, многорукое, нечеловеческое. Оно повернулось в мою сторону, и меня накрыла волна такого ужаса, что я побежала, не чуя ног. Сегодня у меня кровь из носа и болят зубы. Говорила мне мать: не селись у горы. Там под землёй не вода, а кровь мира. Приезжай, Эдона, пока тут всё не рухнуло. Ты ж журналистка. Может, твоя правда нас спасёт.

(Конец сообщения. Эдона Дервиши выехала в Данвик 7 апреля. Её ежедневные заметки составят основу следующей части.)

6. Заметка на полях: из личного файла Эдоны Дервиши, журналиста
12 апреля 2024. Данвик.

Первое, что бросается в глаза, — это тишина. В нормальной албанской деревне всегда слышно петухов, ослов, радио из чьей-то кофейни. Здесь — глухота. Только ветер с Малии-Ррумбуллакет приносит низкий, почти неслышимый гул, от которого ломит скулы. Местные не смотрят в сторону фермы Уйка. На мой прямой вопрос старый Лека ответил кратко: «Там дышит бездна. Не буди лихо». Сегодня я попытаюсь пройти туда с проводником. Если я не вернусь, пусть эти записи станут моим свидетельством. Я не верю в демонов. Я верю в факты. Но факты, которые я уже собрала, не укладываются ни в одну научную парадигму. И это страшнее всего.

7. Полевой дневник Эдоны Дервиши, журналиста-расследователя портала «Syri i Shqiponjës» (запись от 13 апреля 2024, расшифровка с диктофона)

13 апреля, 06:15 утра. Съёмная комната в доме тёти Шпресы, Данвик.

Ночь прошла без сна. Не из-за неудобной постели — к походным условиям мне не привыкать после расследований в проклятых деревнях Северного нагорья. Дело в звуке. Том самом низком гуле, о котором писали в том удалённом телеграм-канале. Он начинается ровно в два часа ночи, словно включается какой-то чудовищный механизм глубоко под землёй. Стёкла в рамах начинают мелко дрожать, а в висках появляется тупая, ноющая боль. Я записала его на диктофон. При воспроизведении слышен только треск, но программа-анализатор частот на ноутбуке показывает устойчивый пик на девятнадцати герцах. Инфразвук. Частота, которую, согласно медицинским исследованиям, человеческий глаз резонирует с ней, вызывая зрительные галлюцинации. Возможно, именно этим объясняются «видения» местных. Возможно. Но почему тогда гул действует строго по расписанию? И почему он прекращается ровно в четыре утра, как по команде?

В семь за мной зайдёт проводник. Энвер Бериша, местный егерь, согласившийся отвести меня к ферме Уйка за сто евро и блок сигарет. Больше никто не согласился. Старый Лека перекрестился и плюнул через левое плечо, когда я заикнулась о повторном визите. «Там, — сказал он, — земля теперь не твёрдая. Она как кожа на гниющей ране. Ступишь — и провалишься не в яму, а в место, которого нет на картах». Я спросила, откуда он знает. Он ничего не ответил, только задёрнул занавески и включил телевизор на полную громкость — старый албанский фильм про Скандербега. Так я и ушла.

8. Показания Энвера Бериши, егеря, записанные на диктофон Эдоной Дервиши в 07:45 утра 13 апреля 2024 года, на просёлочной дороге D-117, ведущей от Данвика к урочищу Фуша-э-Гьялдит (Чёртов Луг)

Эдона Дервиши: Энвер, представься для записи, пожалуйста. Имя, возраст, род занятий.

Энвер Бериша: Энвер Бериша, пятьдесят два года. Егерь национального парка «Албанские Альпы», участок Данвик—Дервен. Служу здесь двадцать семь лет.

ЭД: Ты согласился отвести меня к ферме. Скажи честно, почему никто из местных не хочет туда идти? Это из-за пропавшей девушки?

ЭБ: (долгая пауза, звук зажигаемой сигареты) Из-за Лирианы — тоже. Но не только. Барышня Эдона, вы городской человек. Вы из Тираны. Вы привыкли, что у каждой вещи есть причина, которую можно потрогать руками. Здесь не так. Здесь есть причины, которые трогают тебя сами. Я не сумасшедший. Я просто вижу то, что вижу. А вижу я, что в последние три недели звери из леса ушли. Совсем. Ни волков, ни косуль, ни даже зайцев. Птицы не поют. Тишина, как на кладбище. А ещё запах. Чувствуете?

ЭД: Да. Сладковатый, похоже на лилии. Я думала, это какие-то цветы.

ЭБ: Нет здесь таких цветов. Этот запах идёт оттуда. (пауза, предположительно жест в сторону гор) От Крумбаллакет. Раньше такого не было. Появилось после того, как та девушка пропала. И ещё одно. Вы когда-нибудь видели, как гниёт камень? Я видел. Вдоль восточного склона скалы стали мягкими. Не крошатся, нет. Они стали как влажная губка. Я потрогал один такой валун, и на пальцах осталась слизь. Только слизь эта не пахнет гнилью. Она пахнет озоном, как после сильной грозы. Я показал эту слизь ветеринару в Шкодре, тайком, сказал, что нашёл в лесу. Он посмотрел в микроскоп и спросил, не с метеорита ли я её соскоблил. Потому что в ней были структуры, похожие на... как он сказал?.. «силикатные нановолокна внеземного происхождения». Я не знаю, что это значит. Но ветеринар был напуган.

ЭД: Ты говорил с полицией? С жандармерией?

ЭБ: (смех, горький) Приезжали двое из Шкодры. Походили вокруг провала, сфотографировали. Один сказал: «Карстовая воронка, обычное дело». А сам побледнел, как мертвец. И уехали. Через день приехали другие. В штатском. Из Тираны. Задали вопросы, в основном про семью Уйка. Просили показать, где их старый склеп. Я отвёл. Они зачем-то взяли пробы воздуха, земли, воды из ручья. И уехали. С тех пор тишина. А гул каждую ночь всё сильнее. Вчера у Гьона Зенели корова отелилась двойней. Один телёнок нормальный. Второй... (пауза, звук затяжки) У него не было глаз. То есть вообще. Гладкая кожа там, где должны быть глазницы. И ноги. Восемь ног. Он прожил час и умер. Я сам видел. Гьон закопал его за амбаром и поставил сверху камень с крестом. Вот такие дела, барышня. Так что не в пропавшей девушке дело. Девушка — это только начало.

9. Расшифровка SMS-переписки между Эдоной Дервиши и Ардитом Дукой (13 апреля, 08:12 — 08:34)

08:12 — ЭД: Ардит, я на пути к ферме. Со мной егерь, местный. У меня вопрос: что ты знаешь о «силикатных нановолокнах»? Это может быть связано с минералогией региона?

08:15 — АД: Эдона, ради бога, не трогай ничего голыми руками. Силикатные нановолокна — это не минералогия, это технология. Такие структуры не формируются в природе. Их создают в лабораториях для оптических покрытий, в том числе для так называемых «метаматериалов с отрицательным показателем преломления». Проще говоря, для создания невидимости. Ты понимаешь, о чём я?

08:18 — ЭД: Невидимости? Как стелс-технологии?

08:21 — АД: Сложнее. Стелс только рассеивает радиоволны. А метаматериалы с отрицательным преломлением заставляют свет огибать объект. Ты смотришь на него и видишь то, что позади. Абсолютная невидимость, понимаешь? Это лабораторный уровень. Если твой егерь нашёл такие структуры в дикой природе, то... я не знаю, что и думать. Либо там упало что-то военное, либо это нечто гораздо, гораздо хуже. Держи меня в курсе. И, Эдона...

08:23 — ЭД: Что?

08:25 — АД: В дневниках Фрашери 1928 года, которые я сейчас изучаю в архиве, есть упоминание «плоти, невидимой глазу, но оставляющей след на земле». Он описывает, как посыпал тварь порошком — смесью серы, толчёного обсидиана и освящённой соли, — и она становилась видимой. «Контуры её были нечеловеческими, но подчинялись некой извращённой геометрии, чуждой нашему миру». Я не говорю, что верю в это. Но если ты увидишь что-то... непонятное... не приближайся. Фотографируй издалека.

08:28 — ЭД: Ты же учёный, Ардит. Ты действительно допускаешь, что там бродит невидимый монстр из древних мифов?

08:31 — АД: Как учёный, я допускаю, что существуют явления, которые наш научный аппарат пока не в состоянии объяснить. Мифы часто оказываются мнемонической упаковкой для реальных событий, слишком травматичных, чтобы помнить их напрямую. И ещё, Эдона... Вчера я наводил справки о роде Уйка через церковные архивы Ватикана, у меня есть знакомый монсеньор. Он прислал мне копию отчёта францисканской миссии от 1647 года. Там напи-

сано буквально следующее: «В деревне Данвик, у подножия горы, именуемой местными Крумбаллакет (что на древнем диалекте означает "Голова Спящего"), обнаружено капище. Жители поклоняются не Богу, а неким сущностям, коих они называют "Ата-къ-флин" — Те-Кто-Спят. Утверждают, что спали они с начала времён, но могут быть разбужены звуком. Посему ритуалы их суть безмолвны и состоят из знаков, подаваемых руками». Это тебе о чём-нибудь говорит?

08:34 — ЭД: «Разбужены звуком». Гул. Инфразвук. Ардит, мне нужно идти. Мы подходим к повороту. Там, за холмом, уже видна крыша фермы. Связь пропадает. Напишу, как вернусь. Если не напишу через сутки — вызывай помощь.

(Далее сообщения не отправлены. Телефон Эдоны Дервиши зафиксировал потерю сигнала в 08:41. Последняя попытка соединения с сетью — в 13:22, но звонок был мгновенно сброшен.)

10. Фрагмент из протокола осмотра места происшествия, составленного следователем полиции Шкодры лейтенантом Бесимом Гаши (14 апреля 2024)

(Документ изъят из районного отделения полиции Шкодры и приобщён к материалам SHISH под грифом «Секретно»)

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Дата: 14 апреля 2024 года

Время начала осмотра: 09:15

Место: Зброшенная ферма, известная как «Ферма Уйка», кадастровый участок № 44/7, урочище Фуша-э-Гьялдит, примерно в 6 км к востоку от деревни Данвик.

Основание: Заявление о пропаже гражданки Эдоны Дервиши, 1989 г.р., журналистки из Тираны, поступившее от доктора Ардита Дуки.

Обстоятельства:

Прибыв на место в 08:50, следственная группа в составе лейтенанта Гаши, сержанта Марку и криминалиста Ходжи обнаружила следующее.

У входа на территорию фермы, возле покосившихся ворот, припаркован внедорожник «Тойота Ленд Крузер», госномер TR 4512 L, зарегистрированный на имя Энвера Бериши. Автомобиль не запёрт. Ключи в замке зажигания. На водительском сиденье — мобильный телефон марки «Самсунг», принадлежащий Берише (идентифицирован по звонкам жене). На пассажирском сиденье — диктофон «Зум» и сумка с журналистским оборудованием. Всё нетронуто. Признаков борьбы нет.

Дорожка, ведущая к дому, покрыта слоем студенистой субстанции серовато-прозрачного цвета. Субстанция испускает слабый запах озона и лилий. При попытке сбора образца сержант Марку коснулся вещества незащищённой рукой (в нарушение протокола). Через 15 минут на коже появилось раздражение, а сам Марку пожаловался на «голоса в голове», которые, по его словам, «повторяли его имя на неизвестном языке». Марку отстранён от осмотра и направлен в шкодерскую больницу для психиатрического освидетельствования. Образец взят с использованием резиновых перчаток и помещён в герметичный контейнер.

Входная дверь дома распахнута. Внутри — следы недавнего пребывания: банка изпод энергетического напитка, обёртка от шоколадного батончика, оба предмета, предположительно, оставлены Дервиши или Беришей. На кухонном столе — керосиновая лампа, ещё тёплая, и тетрадь в кожаном переплёте. Тетрадь исписана от руки на неизвестном языке, изобилующем геометрическими символами и диаграммами. Отдельные фразы написаны на латыни. Криминалист Ходжа предварительно идентифицировал почерк как принадлежащий Соколу Уйке (сравнение с архивными образцами муниципалитета, 1901–1927 гг.).

Но наиболее существенная находка — в подвале. Люк под деревянным настилом в кладовой был открыт. Из люка исходил упомянутый выше запах, но в гораздо большей концентрации. При спуске по каменной лестнице на глубину примерно 20 метров сержант (фамилия изъята) и я обнаружили помещение, не соответствующее архитектуре традиционной албанской

фермы. Помещение представляет собой восьмиугольную камеру со стенами, облицованными чёрным обсидианом. На каждой из восьми стен вырезан символ, напоминающий стилизованный глаз, но с пятью веками и зрачком в форме спирали. В центре камеры — каменный постамент, на котором установлен аппарат. Описание аппарата: металлический цилиндр высотой около 1 метра, с многочисленными катушками, медными проводами и кристаллическими резонаторами. От аппарата отходят провода к восьми керамическим сферам, расположенным по углам камеры. Аппарат подключён к автомобильному аккумулятору (маркировка «VARTA», произведён в 2023 году). Аккумулятор полностью разряжен. На корпусе цилиндра выгравирована надпись на латыни: «VOCEM EIUS SUM. SOMNUM EIUS FINIO» — «Я емь глас его. Я завершаю сон его».

Рядом с аппаратом обнаружен второй диктофон, идентифицированный как принадлежащий Эдоне Дервиши. На диктофоне — файл длительностью 22 минуты 17 секунд. Файл прослушан на месте. Содержание файла прилагается к протоколу как Приложение № 1.

Следов граждан Дервиши и Бериши в подвале и на прилегающей территории не обнаружено. Поиски продолжаются.

Подпись:

Лейтенант Бесим Гаши,

Отдел уголовных расследований, Шкодер.

11. Приложение №1 к протоколу осмотра: Расшифровка аудиозаписи с диктофона Эдоны Дервиши (файл ED_Danvik_13Apr_0845.wav)

(Запись начинается с шума шагов и тяжёлого дыхания. Голоса — два: женский (Эдона Дервиши, далее ЭД) и мужской (Энвер Бериша, далее ЭБ). Фоновый гул, нарастающий к концу записи.)

08:45

ЭД: Диктофон включён. Мы на территории фермы. Ворота открыты, дом выглядит заброшенным, но окна целы. Следов присутствия полиции или SHISH не видно. Энвер, что это за запах? Здесь он гораздо сильнее.

ЭБ: Я же говорил. Он идёт из-под земли. Из подвала. Я здесь был один раз, давно, ещё мальчишкой. Мы с друзьями хотели забраться внутрь на спор. Но старый Сокол Уйка тогда был ещё жив и прогнал нас палкой. Помню, дверь подвала тогда была забита досками. Сейчас — смотрите, доски сорваны. Кто-то уже входил.

ЭД: Лириана. Она писала об этом в дневнике. Спустилась на три лестничных пролёта и услышала дыхание. (пауза, звук шагов) Я иду в дом. Энвер, жди снаружи. Если через пятнадцать минут я не выйду — вызывай помощь.

ЭБ: Нет, барышня. Обратно один я не пойду. Или вместе, или никак. Уж лучше видеть опасность, чем ждать её снаружи, гадая, что с вами случилось. Я с вами.

ЭД: Хорошо. Запиши на диктофон: если с нами что-то случится, ответственность полностью на мне. Энвер — свидетель, не участник. Идём.

(Звук шагов по деревянному полу. Скрип двери.)

08:52

ЭД: Кладовая. Как и писала Лириана. Люк открыт. Ступени уходят вниз. Свет фонарика достаёт метров на пять, дальше — темнота. Но я вижу... Энвер, посвети своим. Видишь? Стены внизу не каменные. Они блестят, как стекло. Это обсидиан?

ЭБ: Не знаю. Но это не албанский камень. У нас такого нет. Я спускаюсь первым.

(Звук шагов по каменным ступеням. Эхо усиливается, указывая на большое подземное пространство.)

08:58

ЭБ: (шёпотом) Боже милостивый. Вы видите это?

ЭД: Вижу. Это... это камера. Восьмиугольная. И символы на стенах. Глаза. Пять век. Как у... Господи, это же символ из книг Лавкрафта? Старшие боги? Я думала, это вымысел.

ЭБ: Это не вымысел. Это древнее. Мой дед рассказывал, что такие глаза вырезали на скалах ещё илирийцы. Говорили, это «око, которое смотрит сквозь кожу мира». И вот этот аппарат. Металлический цилиндр. Аккумулятор современный. Кто-то его недавно принёс и подключил. Лириана?

ЭД: Нет. Лириана писала, что батарея у неё села мгновенно. Она не могла ничего подключать. Это кто-то другой. Смотри, здесь надпись на латыни. «VOCEM EIUS SUM. SOMNUM EIUS FINIO». Я — глас его. Я завершаю сон его. (пауза) Это цитата из дневников Фрашери. Ардит присылал мне фото. Эту фразу записал Сокол Уйка за день до своей смерти в 1927 году. Он писал, что нашёл способ «закончить то, что начал его род много веков назад». Он хотел разбудить Старшего окончательно. Но не успел. Кто-то завершил его работу. И судя по свежему аккумулятору — совсем недавно.

ЭБ: Аппарат что делает?

ЭД: (звук перелистывания страниц, вероятно, дневника Сокола Уйки) Здесь сказано... «Когда частота достигнет 19 циклов в секунду и удержится на ней в течение часа, стены между мирами истончатся, и Тот-Кто-Спит откроет свой глаз». Девятнадцать герц. Тот самый инфразвук. Это генератор. Акустический генератор частоты пробуждения. Кто-то включил его недавно и удерживал, пока не посадил аккумулятор. Но Лириана слышала гул задолго до того, как попала сюда. Значит, есть ещё один источник. Гораздо мощнее. Где-то в горе.

ЭБ: (внезапно напряжённым голосом) Барышня... Тихо. Вы это слышите?

ЭД: Что?

ЭБ: Дыхание. Оно идёт не из аппарата. Оно идёт... из стен. Из-под пола. Слышите? Медленное. Как будто спящий великан.

(Долгая пауза. На записи различим низкий, ритмичный звук, напоминающий работу огромных лёгких.)

ЭД: Господи. Я слышу. Оно везде. Это... это геологический звук? Резонанс? Или...

ЭБ: Нет. Это живое. Барышня, уходим. Сейчас же.

ЭД: Подожди, я должна заснять символы и аппарат. Это доказательство. Единственный шанс рассказать...

(Резкий, оглушительный гул. Дрожание стен. Звук падающих камней. Крики.)

ЭБ: БЕЖИМ! ЛЕСТНИЦА!

ЭД: (крик) Мой диктофон! Я уронила...

(Звук удара. Гул становится невыносимо громким. Затем — тишина. Через 22 минуты и 17 секунд запись обрывается автоматическим отключением диктофона при заполнении памяти.)

12. Заметка доктора Ардита Дуки, приложенная к основному делу (17 апреля 2024)

Мне передали диктофон Эдоны. Я прослушал запись. Я знаю, что лейтенант Гаши считает это мистификацией, а следователи из SHISH — провокацией. Но я знаю и другое. Цилиндр, описанный Эдоной и зафиксированный полицией, не был найден при повторном осмотре подвала 15 апреля. Камера пуста. Ни аппарата, ни аккумулятора, ни дневника. Только обсидиановые плиты с вырезанными глазами. И слизь. Много слизи, которая, по заключению лаборатории в Тиране, содержит те самые силикатные нановолокна.

Кто-то побывал там между визитом Эдоны и приездом полиции. Кто-то, кто знал, что нужно унести. И этот кто-то всё ещё на свободе.

Самое страшное, однако, не это. Я провёл сравнительный анализ голоса «дыхания» с записи Эдоны и сейсмических данных из обсерватории в Тиране. Гул, записанный на диктофон, совпадает по частоте и амплитуде с серией подземных толчков, зафиксированных 13 апреля с 08:58 до 09:04 в районе Данвика. Но сейсмологи классифицировали эти толчки не как

тектонические, а как «искусственные вибрации неизвестного происхождения». Проще говоря, земля дрожала не сама по себе. Её заставляло дрожать нечто, находившееся под ней. Нечто огромное. И судя по тому, что вибрации продолжаются каждую ночь, это нечто не спит. Оно дышит всё чаще.

Я еду в Данвик завтра утром. Возможно, я смогу найти Эдону и Энвера. Возможно, смогу понять, кто включил аппарат Уйки и кто его забрал. Возможно, уже поздно. Но как учёный и как человек, я обязан попытаться.

Да простит нас Бог. И да сохранит нас наука, если Бог бессилен.

13. Аудиозапись, сделанная доктором Ардитом Дукой в автомобиле по пути из Шкодры в Данвик (18 апреля 2024, 06:40)

Надиктовываю, пока веду машину. Дорога Дервен — Данвик на удивление пустынна в этот час. Обычно здесь снуют грузовики с лесом и фермерские тракторы. Сегодня — ни души. Туман стелется по низинам, густой, как овечья шерсть, и такого же грязно-серого цвета. В Шкодере мне сказали, что дорогу перекрывали два дня назад из-за «оползня». Но полицейский на выезде, мой старый знакомый, шепнул, что оползня не было. Была эвакуация трёх фермерских хозяйств, ближайших к Данвику. Без объяснения причин. Просто приехали военные, погрузили людей и скот в грузовики и вывезли в сторону Байрам-Цурри. Официально — учения. Неофициально — никто ничего не знает.

Вчера вечером я получил пакет. Нарочный из Тираны привёз его в запечатанном конверте с гербом SHISH. Внутри — распечатка допроса того самого сержанта Марку, который коснулся слизи в подвале фермы Уйка и угодил в психиатрическое отделение. Читал и не верил глазам. Врачи диагностировали у него «острый психоз с вербальными галлюцинациями». Сам сержант утверждает, что голоса, которые он слышит, — не галлюцинации. Это, говорит он, «радиопередача, только не на волнах, а прямо в костях». И диктует текст. Я сверил. Это фрагменты на древнеиллирийском языке, который не использовался две тысячи лет. Откуда простой сержант из Шкодры, едва закончивший школу, может знать мёртвый язык? Ответа нет. Зато есть ещё одна деталь: на коже Марку, в том месте, где он коснулся слизи, проявился рисунок. Чёткий, как татуировка. Спиральный зрачок в пятиугольном глазу. Тот самый символ.

Я сказал жене, что еду в поле на пару дней. Она не поверила. Она знает меня двадцать лет. Сказала: «Ты опять лезешь туда, куда не следует». Я не стал спорить. Поцеловал её и сына. На всякий случай — крепче обычного. Теперь еду и думаю: не в последний ли раз я их видел?

Ладно, хватит лирики. Въезжаю в Данвик.

(Звук двигателя, затем — тишина.)

Странно. Деревня пуста. Вообще. Ни людей, ни собак, ни дыма из труб. Только на центральной площади, у фонтана, стоит старый грузовик с военными номерами. Кабина пуста. Запись приостанавливаю, пойду осмотрюсь.

14. Дневник доктора Ардита Дуки (запись от 18 апреля, 07:30)

Фонтан на площади сух. Старый платан, под которым местные старики играли в домино, сбросил листву, хотя на дворе апрель. Воздух здесь тяжёлый, насыщенный электричеством, как перед грозой. Но небо чистое, безоблачное. Тишина стоит такая, что звенит в ушах. Я обошёл площадь, постучался в три дома. Никто не открыл, хотя в одном из них, у тёти Шпресы, на подоконнике дымилась чашка кофе. Значит, ушли в спешке. Или... спрятались.

Возле фонтана я заметил следы. Не отпечатки ног, нет — те самые воронки, что описывали и Лириана, и Эдона. Круги выжженной или, скорее, стёртой травы, диаметром метра три-четыре. Их пять. Они ведут цепочкой от фонтана в сторону старой церкви Святого Козьмы. Трава внутри кругов не сожжена, а словно растворена. Земля спеклась в стекловидную корку, хрустящую под ногами. Я взял пробу в пробирку. Потом посмотрю в микроскоп, если доведу.

У церкви меня ждал сюрприз. Дверь распахнута настежь, а внутри, на скамье перед алтарём, сидит человек. Живой.

15. Интервью с отцом Домом Ндоцаем, приходским священником Данвика (расшифровка диктофонной записи, 18 апреля, 07:55)

Ардит Дука: Отец Ндоцай? Я доктор Ардит Дука из Университета Шкодры. Мы с вами встречались года три назад на конференции по народным верованиям. Вы ещё выступали с докладом о синкретизме христианства и иллирийских культов в Северной Албании.

Дом Ндоцай: (поднимает голову; голос усталый, но спокойный) Помню вас, доктор. Вы тогда спросили, верю ли я сам в то, о чём рассказываю. Я ответил, что вера священника и вера учёного — разного сорта. Но сейчас... сейчас граница между ними истончилась. Как и всё остальное в этом проклятом месте. Садитесь. Вы приехали за правдой? Боюсь, правда вам не понравится.

АД: Я приехал найти Эдону Дервиши и Энвера Беришу. Они пропали пять дней назад.

ДН: Знаю. Я сам их отпевал. Заочно. Потому что тел нет. И не будет. То, что забирает Спящий, не оставляет останков. Оно поглощает материю, переводит её в иную форму. В ту самую слизь, которой теперь покрыто всё в округе. Эдона и Энвер не умерли в привычном смысле. Они стали частью Его дыхания. Как и бедная Лириана. Как и те трое солдат, что сунулись к подножию Крумбаллакет позавчера и не вернулись.

АД: Солдаты? Здесь были военные?

ДН: Были. Отряд спецназа из Тираны. Приехали на двух «хаммерах», с датчиками, оружием и приказом «обследовать аномалию». Я вышел к ним, предупредил: не ходите на гору ночью. Капитан посмеялся. Сказал, что у них тепловизоры и приборы ночного видения. На следующее утро «хаммеры» стояли пустые, с работающими двигателями. Тепловизоры показывали только помехи. А на месте лагеря, где они ночевали, нашли восемь автоматов, восемь бронежилетов и восемь пар берцев. Аккуратно сложенных. Как будто люди просто испарились из одежды. Берцы, доктор, были влажные изнутри и пахли лилиями. Так пахнет дыхание Спящего.

АД: Вы говорите «Спящий» так, будто это конкретное существо. Кто он?

ДН: (встаёт, подходит к алтарю) Вы видели фрески в этой церкви?

АД: Нет. Я думал, церковь Святого Козьмы построена в восемнадцатом веке, там стандартная иконография.

ДН: Стандартная. Сверху. А в крипте, под полом, есть старая часовня. Гораздо старше. Одиннадцатый век, а может, и раньше. Там фрески не христианские. Точнее, они пытались изобразить христианские сюжеты, но поверх чего-то более древнего. Пойдёмте. Вам нужно это видеть. Иначе вы не поймёте, с чем мы имеем дело.

16. Описание крипты церкви Святого Козьмы (из полевого дневника Ардита Дуки, запись сделана в 08:20)

Отец Ндоцай отодвинул деревянный люк за алтарём, и мы спустились по узкой винтовой лестнице в крипту. Воздух внизу холодный, почти ледяной, хотя снаружи уже припекает солнце. Пахнет сыростью, воском и чем-то ещё — тем же сладковатым запахом лилий, но гораздо слабее, чем на ферме. Старая часовня — небольшое помещение, метра четыре на четыре, с низким сводчатым потолком. Стены покрыты штукатуркой, когда-то расписанной фресками. Фрески повреждены временем, но главное читается.

На западной стене — сцена, которая должна изображать Сотворение мира. Но вместо Единого Бога-Творца — множество фигур, спускающихся с небес по спирали. У них человеческие тела, но головы... это не головы, а пучки щупалец или отростков, напоминающих морских анемонов. Они не идут, а плывут по воздуху, и под ними разверзается земля. На земле — люди, маленькие, скорченные, закрывающие лица руками.

На восточной стене — сцена, явно написанная позже, поверх старого слоя. Формально это «Сошествие во ад». Христос попирает врата ада и протягивает руку Адаму. Но врата ада, присмотревшись, — это не арка. Это пятиугольный проём с теми самыми глазами на каж-

дой грани. А из проёма тянется не рука Адама, а... конечность, толстая, сегментированная, заканчивающаяся множеством пальцев-щупалец. Христос на фреске смотрит не на Адама, а на что-то выше и дальше, чего мы не видим, потому что штукатурка обвалилась. Но сохранилось выражение его лица. Это не милосердие и не гнев. Это ужас. Художник изобразил Сына Божьего испуганным.

Отец Ндоцай поднёс свечу к северной стене. Там — надпись. Латынь, каролингский минускул, ориентировочно двенадцатый век.

«HIC DORMIT QUI NON EST DEUS. NOLI VOCARE. NOLI PULSARE. SILENTIUM EIUS EST PAX NOSTRA.»

«Здесь спит Тот, Кто не есть Бог. Не зови. Не стучи. Его молчание есть наш покой».

Ниже, уже другой рукой и, судя по стилю, гораздо позже, может быть, в пятнадцатом веке, приписано:

«Sed quidam eorum qui poverunt viam ad eum pulsant. Utinam numquam invenissent clavem soni.»

«Но некоторые из тех, кто знает путь к нему, стучат. Лучше бы им никогда не найти ключ звука».

— Ключ звука, — прошептал я. — Частота. Девятнадцать герц.

Отец Ндоцай кивнул и перекрестился. Только не слева направо, как православные, и не справа налево, как католики, а сверху вниз и по диагонали — крестом, который я не видел ни в одной литургической книге.

17. Продолжение интервью с отцом Ндоцаем (расшифровка диктофонной записи, 18 апреля, 08:40)

Ардит Дука: Отец, этот крест... Это не христианский жест.

Дом Ндоцай: Это жест печати. Самой первой печати, которую наложили на Спящего те, кто пришёл сюда до нас. До римлян. До илирийцев. Те, кого местные называли «Ата-кь-парен» — Те-Кто-Были-Первыми. Они знали, как запереть врата. Они построили восемь камер вокруг Крумбаллакет, соединили их акустическими туннелями и создали «кантус-обсигнакулум» — песнь запечатывания. Это было не пение в нашем смысле. Это была резонансная частота, генерируемая восемью кристаллическими пластинами, настроенными в унисон. Когда пластины вибрировали, Спящий погружался в сон. Но пластины были разрушены. Не временем — людьми.

АД: Кем? Когда?

ДН: Родом Уйка. Они появились здесь в начале семнадцатого века. Сначала казались обычными горцами — угрюмыми, скрытными, но неопасными. Потом выяснилось, что они не просто поселились у подножия горы. Они искали врата. И нашли. Древние тексты, которые я изучал в архивах францисканцев, упоминают, что основатель рода, некий Гьерг Уйка, был одержим идеей «пробуждения силы, спящей под горой». Он считал, что Спящий — не демон, а божество, которое дарует своим последователям нечто, что он называл «диафиза» — пронизываемость. Способность проходить сквозь материю. Быть невидимым. Вечным. Он проводил ритуалы, пытаясь воспроизвести частоту пробуждения, но у него не было технологии. Только примитивные трубы, гонги и человеческие жертвоприношения. Их кровью он пытался смазать механизм врат. Не сработало. Но его потомки не сдались. Сокол Уйка, последний из прямой линии, был инженером. Он учился в Вене, в Политехническом институте, перед Первой мировой. Вернулся в Данвик с багажом знаний по акустике и электротехнике. И построил тот самый аппарат, который вы нашли в подвале.

АД: Но Сокол умер в 1927 году. Кто же включил аппарат сейчас?

ДН: (пауза, взгляд в сторону алтаря) А вы уверены, что Сокол Уйка мёртв?

18. Личная заметка Ардита Дуки (18 апреля, 09:10)

Я переспросил. Отец Ндоцай не ответил прямо. Он сказал только: «Вы читали отчёт полиции о вскрытии могилы Уйки? Там было пусто. Гроба нет. Тела нет. Только нора, уходящая вглубь. А теперь сопоставьте даты: могилу вскрыли за неделю до того, как заработал аппарат». Я сопоставил. Получается, что кто-то — или что-то — вышло из могилы и завершило дело Сокола. Сам ли он, воскресший? Или его сын, Вильгельм, о смерти которого в Шкодере в 1928 году ходят противоречивые слухи? Или кто-то третий, о ком мы пока не знаем?

Отец Ндоцай дал мне ключ от сторожки на краю кладбища — там, по его словам, хранятся приходские книги за триста лет. Он сказал: «Ищите запись о смерти Сокола Уйки. Но не верьте тому, что там написано. Верьте тому, что увидите между строк». Он благословил меня тем странным диагональным крестом и вышел, сказав напоследок: «Я остаюсь в церкви. Кто-то должен молиться. Даже если Тот, кому мы молимся, не слышит нас из-под этой горы».

Теперь я сижу в пустой сторожке, перебираю пыльные фолианты и пытаюсь понять: как далеко зашёл заговор? И почему мне кажется, что за мной кто-то наблюдает из темноты за окном?

19. Выписка из приходской книги церкви Святого Козьмы, Данвик (том IV, 1900–1930)
Запись № 47, 3 сентября 1927 года.

«Сокол Уйка, сын Марка и Дранде, шестидесяти двух лет от роду. Скончался от удара молнии близ своего дома, у так называемого Чёртова уступа. Похоронен на приходском кладбище, участок 13, согласно воле покойного — без отпевания. Подпись: приходской священник отец Пренк Цурай».

Примечание на полях (другим почерком, мелкими буквами, на латыни):

«Mentior. Fulmen non fuit. Ipse se obtulit portae et portus eum accepit. Orate pro anima eius, si anima ei remanet.»

«Я лгу. Молнии не было. Он сам отдал себя вратам, и врата приняли его. Молитесь за его душу, если душа у него осталась».

Ниже — приписка третьим почерком, на албанском, шариковой ручкой. Судя по чернилам, сделана недавно, возможно, в последние недели:

«Отец Пренк был прав. Врата приняли его. Но и он принял врата. Теперь он — глас. И глас этот звучит каждую ночь. Прости нас всех, если можешь. Мы не знали, что он вернётся.»

Подписи нет. Почерк незнакомый, но с характерным наклоном влево, который я уже видел — в распечатке допроса сержанта Марку. Тот же наклон. Тот же ритм. Совпадение? Нет. Сержант Марку не писал этого. Он только повторил то, что услышал «в костях». А значит, источник у этих слов один. И он, судя по всему, живёт — или существует — прямо здесь, в Данвике.

(Конец третьей части Главы 1. Далее, в части 4: доктор Дука находит потомка рода Уйка, живущего под чужим именем; раскрывается тайна «диафизы» — способности проходить сквозь материю, которой обладают посвящённые; и становится ясно, что Старший брат не просто пробуждён, но ищет себе сосуд — человеческое тело, способное вместить его сущность.)

20. Дневник доктора Ардита Дуки (запись от 18 апреля, 14:30)

После того как я обнаружил приписку в приходской книге, меня не покидало чувство, что за мной наблюдают. Не враждебно, но пристально, словно взвешивая: достоин ли я следующего шага? Я вышел из сторожки. Кладбище тонуло в послеполуденном солнце, но у дальней ограды, под старым кипарисом, стояла фигура. Человек в тёмном плаще, несмотря на теплынь. Лица я не разглядел — оно скрывалось в тени капюшона. Я окликнул его. Фигура не шелохнулась. Я пошёл к нему. Когда между нами оставалось шагов десять, он заговорил. Голос низкий, с гортанным акцентом северных горцев, но странно лишённый интонаций, как у человека, который давно не практиковался в обычной речи.

— Доктор Дука. Вы ищете правду об Уйке. Я могу рассказать. Но не здесь. Приходите сегодня на закате к старой водяной мельнице, что у восточного склона. Там, где ручей уходит под землю. И приходите один.

Я моргнул, и фигура исчезла. Не убежала, не скрылась за деревьями — просто перестала быть на том месте, где только что стояла. Я подошёл. На земле, там, куда упирались его ноги, трава была покрыта тонким слоем всё той же сероватой слизи. Я взял пробу. Потом долго стоял, пытаюсь понять: было ли это оптической иллюзией, или же я впервые своими глазами увидел то, что Сокол Уйка называл «диафизой» — проницаемостью, способностью становиться невидимым и проходить сквозь материю?

Решено. На закате иду на мельницу.

21. Расшифровка разговора на старой водяной мельнице (18 апреля, 19:45, записано на скрытый диктофон)

(Звук текущей воды, скрип полуразрушенного водяного колеса. Шаги по каменному полу.)

Ардит Дука: Я пришёл, как вы просили. Один. Кто вы?

Голос: Можете называть меня Арьян. Фамилия не важна. Вернее, фамилию, которую я ношу сейчас, вы всё равно не найдёте в своих архивах. Но та, что течёт в моей крови, — Уйка. Я последний. По мужской линии — точно. Есть ещё дальняя родня в Черногории, но они утратили знание. А я — нет.

АД: Вы потомок Сокола Уйки? Но у него был только один сын, Вильхельм. И тот погиб в Шкодре в 1928 году. Бездетным.

Арьян: (короткий смешок) Официальная версия. Для полиции и университетских архивов. Вы же сами читали приписку отца Пренка. Вы знаете, что Вильхельм не был обычным человеком. Его мать, Лавиния Уйка, родила его после того, как Сокол провёл некий ритуал на Крумбаллакете. Ритуал, в ходе которого, скажем так, она не оставалась в одиночестве. Вильхельм был бастардом, но не человеческим бастардом. Он был сыном Спящего. Или, точнее, младшей эманации Спящего — того, кого в древних текстах называют «Малый Брат», «Тот-кто-ходит-во-сне-отца». Поэтому Вильхельм рос так быстро и выглядел так... странно. Вы видели его фото в архиве Мискатоника? Нет, простите, в Шкодре. Два с половиной метра ростом в пятнадцать лет. Козлиные черты. Глаза без белков. Он не погиб в Шкодре. Он был развоплощён — да, это правильный термин — заклинанием, которое наложил профессор Фрашери и его коллеги. Но перед этим Вильхельм успел кое-что сделать. Он оставил потомство.

АД: С кем? В Данвике нет записей о его женитьбе.

Арьян: Потому что жены не было. Была девушка из деревни Дервен. Её имя не попало в книги, потому что её семья заплатила священнику за молчание. Она родила через девять месяцев после того, как Вильхельм... посетил её. Ребёнок выглядел нормально. Почти. Только родился с перепонками между пальцами и с глазами, которые в темноте отсвечивали, как у кошки. Перепонки обрезали, глаза со временем стали почти человеческими. Но кровь осталась. Эта кровь течёт во мне. Я — правнук Вильгельма. И, следовательно, потомок не только рода Уйка, но и Того-Кто-Спит-Под-Горой. Вы хотели правды, доктор? Вот она. Я — полукровка. И я слышу Его зов каждую ночь, всё громче и громче.

22. Дневник Ардита Дуки (продолжение, 18 апреля, 22:00)

Я слушал Арьяна и не мог решить, кто передо мной: сумасшедший, гениальный мистификатор или... ключ ко всему. Но его лицо, когда он снял капюшон, говорило само за себя. Молодой мужчина, лет тридцати, с тонкими, неправильно симметричными чертами. Кожа бледная, почти прозрачная, под ней видны сосуды непривычного, тёмно-фиолетового оттенка. Глаза действительно странные: зрачки чуть вытянуты по вертикали, как у амфибии, и в полутьме мельницы я готов поклясться, что они слабо флуоресцировали.

Я спросил его о «диафизе». О способности исчезать. Он кивнул так, будто речь шла о самом обыденном навыке.

— Это не магия, доктор, — сказал он. — Это резонанс. Вибрация. Всё в мире колеблется. Камень, воздух, человеческая плоть. Просто мы колеблемся на одной частоте с окружающей материей, поэтому сталкиваемся с ней, ощущаем её как твёрдую. Но если настроить своё тело на иную частоту — ту самую, которую старик Сокол вычислил и записал в своих формулах, — материя становится проницаемой. Как туман. Как тень. Сокол Уйка открыл эту частоту ещё в 1925 году. Он назвал её «Тон Уйки». Девятнадцать и три десятых герца. Та же частота, что и у дыхания Спящего. Настроившись на неё, можно не только проходить сквозь стены. Можно сливаться с Ним. Становиться Его частью. Или, — он помедлил, — заставить Его часть войти в тебя.

— Для этого Сокол и построил генератор? — перебил я.

— Генератор в подвале? Это лишь усилитель. Своего рода камертон. Настоящий источник — не там. Настоящий источник — в самой горе. Восемь камер, о которых говорил священник, не разрушены полностью. Две из них уцелели. Одна — под алтарём церкви Святого Козьмы, где вы сегодня были. Вторая — глубоко в чреве Крумбаллакет. Между ними существует акустическая связь, туннель, пробитый ещё Первыми. Сокол Уйка нашёл вход в этот туннель. И я знаю, где он. Более того, я знаю, кто включил генератор. Это не Сокол. Сокол мёртв. Но он оставил... инструкции. И ученика.

— Кого? — спросил я, хотя уже догадывался.

Арьян помолчал, глядя на тёмную воду под колесом мельницы.

— Меня. Я включил его. Я завершил то, что начал мой прапрадед. Потому что Спящий позвал меня. И потому что я хочу, чтобы это закончилось. Так или иначе.

23. Показания Арьяна (имя изменено), записанные с его согласия (расшифровка продолжения разговора)

Ардит Дука: Вы понимаете, что натворили? Из-за вас пропали три человека как минимум. Девушка-антрополог, журналистка, егерь. И солдаты.

Арьян: Я знаю. Я не хотел этого. Вернее, хотел, но не этого. Я думал, что смогу контролировать процесс. Что, разбудив Старшего, я смогу договориться с ним. В моих жилах — его кровь. Я думал, он признает меня. Но он не признаёт никого. Он — сила, а не личность. Он — голод. Он — процесс. Понимаете? Старший брат не был заперт под горой в наказание. Он был заперт, потому что он — пожиратель миров. Точнее, он — существо, которое перерабатывает материю нашего пространства в материю своего. Медленно, но неотвратно. Когда Первые запечатали его, он спал, и его метаболизм был замедлен до почти нулевого уровня. Теперь он просыпается, и его аппетит растёт. Следы на траве, растворённая земля, пропавшие люди — это не нападения. Это кормление. Он просто втягивает в себя всё, что попадает в зону его досягаемости. Как голодный зверь.

АД: Но вы сказали, что хотите, чтобы это закончилось. Каким образом?

Арьян: Есть два пути. Первый — усыпить его снова. Для этого нужно восстановить все восемь камер и запустить «песнь запечатывания». Но две камеры обрушены безвозвратно. Вторым путём — убить его. Или, точнее, развоплотить, как развоплотили моего деда Вильгельма. Для этого нужен порошок Фрашери, который хранится в вашем университете. И нужен человек, который войдёт в прямой контакт со Спящим, нанесёт порошок на его физическую форму — ту самую, невидимую, — и сделает её уязвимой. А затем — частота. Не та, что усыпляет, а та, что разрушает. Частота, обратная «Тону Уйки». Это сложная акустическая формула, которую Сокол вывел, но не опубликовал. Она здесь, — он постучал себя по виску. — У меня в голове. Только я её знаю.

АД: Почему вы сами этого не сделаете? Зачем вам я?

Арьян: Потому что, доктор, я боюсь. Я наполовину человек. Но наполовину — он. Когда я приближаюсь к нему, его голос во мне становится громче. Я перестаю понимать, где мои мысли, а где его желания. Если я войду с ним в контакт, я могу не захотеть его убивать. Я могу встать на его сторону. Поэтому мне нужен тот, в ком нет его крови. Вы — учёный. Вы — скептик. У вас нет причин поддаваться его зову. По крайней мере, я на это надеюсь.

24. Личная заметка Ардита Дуки (19 апреля, 02:00, бессонница)

Я не сплю. Вторую ночь подряд. Гул начался ровно в два, как и предсказывал егерь Бериша, бедняга. Я лежу в комнате, которую мне выделил отец Ндоцай, и чувствую, как вибрируют кости. Это не звук — это ощущение. Словно кто-то водит смычком по моему позвоночнику. И сквозь этот гул я слышу — или мне кажется? — голос. Он не говорит слов. Он просто повторяет моё имя, но не голосом, а резонансом, который возникает прямо в полости черепа. АР-ДИТ. АР-ДИТ. Я закрываю уши подушкой, но это не помогает. Потому что звук идёт не снаружи. Он внутри.

Теперь я понимаю, что чувствовал Арьян всю свою жизнь. И я понимаю, почему он хочет это прекратить. Но могу ли я ему доверять? И что будет со мной, если я соглашусь?

Завтра я должен принять решение. Арьян дал мне координаты входа в туннель — он находится под той самой карстовой воронкой, которую нашла Лириана Баша в первый день своего расследования. Он сказал: «Когда решитесь, приходите на рассвете. В это время Спящий наиболее вял. У нас будет около часа, чтобы спуститься в центральную камеру и попытаться сделать то, что не успел Фрашери. Я принесу порошок. Вы — свой ум и свой диктофон. Потому что, если мы погибнем, кто-то должен знать правду».

Я смотрю на свой диктофон. На свой блокнот. На крест, который мне дала жена перед отъездом. Я не знаю, что решит завтрашний рассвет. Но я знаю, что эта ночь — самая длинная в моей жизни.

25. Расшифровка SMS-сообщения от Арьяна на телефон Ардита Дуки (19 апреля, 04:17)

«Доктор, не спите? Я тоже. Он сегодня громче. Я смотрел на гору из окна, и я видел ЕГО. Над вершиной стояло свечение, похожее на северное сияние, только неправильного цвета. Лиловое с оттенком гнилой зелени. И в этом свечении — контур. Огромный, многорукий, с головой, увенчанной не то рогами, не то антеннами. Он поворачивался, как будто осматривал свои новые владения. Данвик. Долину. Нас. А потом я услышал его мысль. Не как слово, а как образ. Он ищет сосуд, доктор. Тело, в которое можно вселиться полностью. Как он вселялся в моего деда, но сильнее. Ему нужно тело взрослого мужчины, желательно с интеллектом и знанием акустики. Понимаете? Он ищет ВАС. Или меня. Или любого, кто способен понять его частоту. Завтра может быть поздно. Приходите на рассвете. Я буду ждать у провала. И да, доктор... если я начну меняться, если я перестану быть собой — не жалейте меня. Сделайте то, что должны. P.S. Это сообщение самоудалится через пять минут. Не пытайтесь его сохранить. Оно уже в его поле.»

(Сообщение удалено с сервера. Восстановлено из кэша телефона Ардита Дуки при последующем анализе.)

26. Дневник Ардита Дуки (19 апреля, 05:45, последняя запись перед выходом)

Рассвет. Гул стих в четыре, как по расписанию. Я почти не спал, но чувствую странную, неестественную бодрость, как будто сам воздух здесь накачан адреналином. Я принял решение. Я пойду с Арьяном. Не потому что доверяю ему полностью — нет, я вижу в нём тень его происхождения. Но потому, что другого выхода нет. Если Спящий ищет сосуд, то каждый час промедления увеличивает риск того, что он найдёт его. И тогда — я даже не могу представить последствия. Существо, способное проходить сквозь материю, поглощать её, менять реальность, и при этом обладающее человеческим интеллектом и знаниями? Это конец не только Данвика. Это может быть концом всего, что мы знаем.

Я надеваю прочные ботинки. Беру диктофон, фонарик, перчатки и пробирки. Фотоаппарат. Блокнот. Всё это кажется таким жалким перед лицом того, что, возможно, ждёт под горой. Но это моё оружие. Знание. Документирование. Правда.

Если я не вернусь, пусть эти записи станут моим завещанием. Я, доктор Ардит Дука, профессор кафедры фольклористики Университета Шкодры, муж, отец, скептик, заявляю: всё, что я видел и слышал в Данвике, реально. Спящий под горой Крумбаллакет существует. Он пробужден. И кто-то должен остановить его.

Сейчас я выхожу. Арьян ждёт меня у восточного провала. Господи, если ты слышишь меня под этой горой, — прости и помоги.

27. Последняя запись на диктофоне доктора Ардита Дуки перед входом в туннель (19 апреля, 06:12)

Я стою у провала. Того самого, который нашла Лириана Баша двадцать дней назад. Утренний свет только начинает заливать долину, но сюда, к восточному склону Крумбаллакет, он ещё не добрался. Здесь всё в густой сизой тени, и туман, поднимающийся от земли, похож на дыхание. Диаметр воронки — метров пять, края действительно неестественно ровные, словно вырезанные гигантским сверлом. Запах лилий и озона здесь настолько силён, что кружится голова. Арьян уже здесь. Стоит на краю провала, лицом к горе. Он не обернулся, когда я подошёл, только сказал: «Вы всё-таки пришли. Я знал, что вы придёте. Он тоже знал». Я спросил, готов ли он. Он ответил: «Я был готов всю свою жизнь. Вопрос в том, готовы ли вы, доктор. Потому что то, что вы увидите внизу, изменит вас навсегда. Или убьёт. Или и то, и другое».

Мы начинаем спуск. Я оставляю эту запись здесь, на краю. Если мы не вернёмся, пусть тот, кто найдёт этот диктофон, знает: вход в туннель — здесь. Координаты: 42°15' с.ш., 19°38' в.д. Не спускайтесь. Ни в коем случае не спускайтесь.

28. Дневник Ардита Дуки, написанный позже по памяти (восстановлено по черновикам, найденным в доме отца Ндоця 22 апреля)

Пишу это спустя несколько часов после возвращения — если то, что со мной произошло, можно назвать возвращением. Руки дрожат. Мысли путаются. Но я должен записать всё, пока память свежа. Иначе я сам перестану верить в то, что видел. А перестать верить — значит проиграть.

Спуск занял около двадцати минут. Вход в провал оказался не просто дырой в земле, а началом шахты, облицованной грубо отёсанным камнем. Камни были покрыты резьбой — теми же пятиглазыми спиралями, что и стены крипты. Чем глубже мы спускались, тем древнее и грубее становилась кладка: одиннадцатый век сменялся римской эпохой, римская — иллирийской, а ещё ниже пошли камни, обработанные неведомым инструментом, не оставляющим следов резца. Арьян шёл первым, освещая путь мощным налобным фонарём. Я обратил внимание, что он не касается стен, даже случайно, словно боялся, что они могут его поглотить.

Туннель был не горизонтальным, а уходил под углом вниз, прямо в сердце горы. Воздух становился всё холоднее и плотнее, насыщенным электричеством. На глубине примерно ста метров мы вошли в систему естественных пещер, расширенных и соединённых искусственными переходами. Я включил диктофон.

29. Расшифровка записи, сделанной в туннеле (19 апреля, 06:40)

Ардит Дука: (шёпотом) Мы внутри. Это... это невероятно. Стены здесь покрыты не только резьбой, но и кристаллическими наростами. Они флуоресцируют — слабое зеленоватое свечение, позволяющее видеть контуры галереи. Кристаллы вибрируют, Арьян. Я чувствую вибрацию под ногами. Это и есть акустический туннель?

Арьян: Да. Один из восьми. Каждый туннель соединял камеру с центральным залом, где спит Он. Кристаллы — это резонаторы. Они настроены на ту самую частоту. Когда все восемь работали, они создавали стоячую волну, которая удерживала Спящего в состоянии анабиоза.

Сейчас работают только два — этот и тот, что под церковью. Их недостаточно, чтобы усыпить, но достаточно, чтобы усилить Его зов. Чувствуете? Он уже близко.

АД: Я чувствую. Гул... он здесь сильнее. И я слышу... (пауза) ...я слышу что-то ещё. Как будто шёпот. Множество голосов. Они говорят на языке, которого я не знаю, но я почти понимаю. Это как вспоминать забытый сон.

Арьян: (резко останавливается) Не слушайте их, доктор. Это эхо. Остатки тех, кого Он поглотил. Их сознание не разрушено до конца, оно растворено в его теле, как сахар в воде. Они — часть его снов. Если вы будете слушать слишком долго, вы начнёте узнавать голоса. Возможно, голос Лирианы. Или Эдоны. Или вашего собственного отца, который умер восемь лет назад. Он знает, как проникать в память. Он использует это. Не дайте ему.

30. Продолжение дневника Ардита Дуки (по памяти)

Слова Арьяна ударили меня сильнее, чем я ожидал. Мой отец, Агим Дука, действительно умер восемь лет назад — от инсульта в своём кабинете в Тиране. Я никому в Данвике об этом не рассказывал. Откуда Арьян мог знать? Оттуда же, откуда и всё остальное. От Него.

Я выключил диктофон и сосредоточился на дороге. Туннель расширился, переходя в огромный грот. Свод терялся в темноте на высоте не менее сорока метров. Луч фонаря выхватывал сталактиты причудливой формы, но, приглядевшись, я понял, что это не природные образования. Это были колонны. Восемь колонн, расставленных по кругу. Каждая — в форме скрученной спирали, уходящей во тьму. Пол грота был выложен чёрными обсидиановыми плитами, отполированными до зеркального блеска. А в центре находилось Оно.

Не Спящий. Не Старший брат. А... аппарат. Гигантский аппарат, по сравнению с которым устройство в подвале фермы казалось детской игрушкой. Металлические цилиндры высотой в три человеческих роста, оплетённые медными кабелями толщиной в руку. Кристаллические сферы, парящие в воздухе без видимой опоры. И пульт — каменная плита, испещрённая знаками, которые слабо светились в такт гулу.

— Центральная камера, — прошептал Арьян. — То, что в подвале, — лишь ретранслятор. А это — сердце. Акустический передатчик, построенный Первыми. И усовершенствованный Соколом Уйкой. Он работал здесь в одиночку много лет, питая механизм от подземной реки, что течёт под горой. Отсюда идёт сигнал, который будит Спящего. И отсюда же можно послать сигнал, который его уничтожит. Если успеть.

Я подошёл к пульта. Знаки были не просто надписями — это была схема. Частоты, амплитуды, резонансные пики. Я узнал формулу, которую видел в дневнике Сокола. Но здесь она была дополнена. Восемь частот вместо одной. Восемь тонов, которые, сливаясь, создавали сложный аккорд.

— Это полифония, — пробормотал я. — Контрапункт. Бах. Он использовал принцип музыкального контрапункта, чтобы создать разрушительную интерференцию.

— Сокол был гением, — сказал Арьян. — И безумцем. Он понял, что Спящего можно не только усыпить, но и развоплотить — нужно лишь настроить частоты так, чтобы они вошли в противофазу с его дыханием. Но для этого нужен кто-то, кто нанесёт на его физическое тело метку. Порошок Фрашери. Он у меня. — Арьян достал из внутреннего кармана небольшой кожаный мешочек. — Осталось только найти само тело. Оно здесь. Близко. Вы готовы, доктор?

31. Расшифровка возобновлённой диктофонной записи (19 апреля, 07:10)

Ардит Дука: Я включил диктофон. Мы стоим в центральной камере. Арьян готовится нанести порошок. Но... (пауза) ...что-то не так. Гул изменился. Он был ритмичным, размеренным, как дыхание. Теперь он учащается. И свет знаков на пульте мигает чаще. Арьян, что происходит?

Арьян: (голос изменился, стал глубже, с металлическим отзвуком) Он знает, что мы здесь. Он чувствует меня. Чувствует кровь. Я же говорил, доктор: когда я рядом с ним, его

голос во мне становится громче. Сейчас... (сдавленный стон) ...сейчас он говорит со мной. Громче, чем когда-либо. Он требует, чтобы я... чтобы я...

АД: Арьян? Арьян, держите себя в руках! Вы — человек! Вы сами сказали!

Арьян: (крик) Я — НИКТО! Я — МОСТ! Он хочет... он хочет, чтобы я стал его сомой! Его телом! Доктор, он обещает мне вечность. Он обещает, что я увижу все миры, все измерения, все времена. Он говорит, что моя кровь — это ключ, и я должен открыть дверь полностью. Не запечатать, а открыть!

АД: Арьян, нет! Не слушайте его! Это ложь! Вы сами говорили — он пожиратель. Он поглотит вас, как поглотил остальных!

Арьян: (тихий, жуткий смех) Может быть. Но прежде, чем он поглотит меня, я увижу то, чего не видел никто из смертных. Я прикоснусь к сути бытия. Прощайте, доктор. Или — до встречи. Скоро вы станете частью его. Как и я. Как и все.

(Звук шагов, удаляющихся в темноту. Затем — глубокий, вибрирующий гул, от которого сотрясается вся камера. Звук падающих камней. Крик Ардита Дуки. Запись обрывается.)

32. Дневник Ардита Дуки (продолжение по памяти)

Арьян исчез в боковом туннеле, который вёл, по-видимому, прямо к лежбищу Спящего. Я остался один в центральной камере. Гул нарастал. Пол дрожал так, что обсидиановые плиты начали трескаться. Я понял, что времени почти нет. Арьян предал меня — или, точнее, не справился с голосом в своей крови. Порошок остался у него. Я был безоружен.

И тогда я сделал единственное, что мог. Я начал изучать пульт. Знаки, вырезанные на каменной плите, были мне частично знакомы по исследованиям древних систем письма. Иллирийские руны, смешанные с латинскими буквами и геометрическими символами. Но главное — схема. Сокол Уйка, будучи инженером, изобразил её достаточно ясно для того, кто разбирается в акустике. Я читал его дневник, я знал основы. Восемь частот, восемь резонаторов. Два из них ещё работают — туннель, по которому мы пришли, и туннель под церковью. Если я смогу активировать их на противофазе, возможно, мне удастся замедлить пробуждение. Не остановить, но хотя бы отсрочить.

Я начал нажимать символы. Каждое прикосновение отзывалось изменением гула. Кристаллические сферы над пультом засветились ярче, начиная вращаться. Я выставил частоты так, как запомнил из черновиков Сокола — 19.3 Гц для пробуждения, 22.1 Гц для сна, 17.8 Гц для... я не знал, для чего именно, но формула требовала этого значения. Сферы запели. Это было красиво и страшно одновременно — многоголосый аккорд, от которого волосы вставали дыбом.

И вдруг всё стихло. Гул оборвался. Наступила такая глубокая тишина, что я услышал биение собственного сердца. А затем из темноты бокового туннеля, куда ушёл Арьян, раздался голос. Но это не был голос Арьяна. Это был голос, который звучал сразу отовсюду — из стен, из пола, из воздуха, из моей собственной груди.

— ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО МОЖЕШЬ ОСТАНОВИТЬ МЕНЯ ЧАСТОТОЙ, ЧЕЛОВЕК?

Я застыл. Это был не просто звук. Это была мысль, вложенная прямо в мой мозг, минуя уши.

— Я СЛЫШАЛ ЭТУ ПЕСНЮ ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ. ОНА УСЫПЛЯЛА МЕНЯ. НО ТЕПЕРЬ Я ПРОСНУЛСЯ. И ТЕ, КТО ПОСТРОИЛ ЭТИ МАШИНЫ, УШЛИ. ТЫ — ИХ НАСЛЕДНИК. НО ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ И ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ ТОГО, ЧТО ЗНАЛИ ОНИ.

Из темноты начало проступать свечение. Лиловое, с оттенком гниlostной зелени, как описывал Арьян. Оно вытекало из туннеля, словно жидкость, заполняя центральную камеру. А в нём двигалась Тень. Огромная, многорукая, бесформенная, но при этом обладающая жуткой, противоестественной геометрией. Она не была телом в привычном смысле — скорее, искажением пространства, зоной, где законы физики переставали действовать. Я видел, как обсидиановые плиты под ней не разбивались, а словно растворялись, втягиваясь в её массу.

Я побежал. Не помня себя, я бросился в туннель, по которому мы пришли. За спиной грохотало, свет пульсировал, голос гремел в моём черепе. Я бежал, спотыкаясь о камни, раздирая руки о кристаллические наросты на стенах, пока не увидел свет — бледный утренний свет, проникающий сверху. Я выбрался через провал, вывалился на траву и долго лежал, хватая ртом воздух, пахнувший не лилиями, а обычной землёй и хвоей.

Арьяна не было. Он не вышел из туннеля. Думаю, он получил то, чего хотел — или то, что Ему было угодно ему дать. Я остался жив. Но тишина, которая сейчас стоит над Данвиком, — не та тишина, что предшествует покою. Это тишина перед бурей. Я активировал две камеры из восьми. Я замедлил пробуждение, но не остановил его. Спящий дышит. Он ждёт. И он знает моё имя.

33. Приписка к дневнику, сделанная вечером 19 апреля

Я вернулся в деревню. Отец Ндоцай встретил меня на пороге церкви, молча взгляделся в лицо и перекрестил тем же диагональным крестом. Потом сказал: «Вы прикоснулись к Нему. Теперь Он будет видеть вас во снах. А вы — видеть Его. Это проклятие, доктор. И это дар. Потому что теперь вы — единственный, кто может понять, как Его остановить. Я буду молиться за вас. Но боюсь, молитв недостаточно. Нужна наука. И нужна вера. И то, и другое — в вас. Не растратьте».

Я сижу в той же комнате, что и прошлой ночью. Гул пока не начался — возможно, сегодня его не будет. Но я знаю, что это лишь отсрочка. Арьян ушёл к Нему. Порошок Фрашери всё ещё в университете Шкодры. А я — я теперь часть этой истории, хочу я того или нет. Завтра я вернусь в Шкодру и начну работать над полной акустической моделью. Восемь частот, восемь камер, одна цель. У меня нет выбора. Он знает моё имя. И если я не остановлю его сейчас, он узнает имена всех, кого я люблю.

34. Дневник доктора Ардита Дуки (запись от 21 апреля 2024, Шкодра, поздний вечер)

Вернулся. Дом встретил меня тишиной, запахом книг и ещё чем-то — кажется, страхом, который я сам принёс с собой. Жена спала, сын тоже. Я постоял над их кроватями, вглядываясь в лица, и поймал себя на мысли, что запоминаю их. Как будто в последний раз. Это невыносимо.

Утром — в университет. Нужно добраться до камеры хранения вещдоков. Порошок Фрашери ждёт меня уже почти сто лет.

35. Электронное письмо доктора Ардита Дуки ректору Университета Шкодры (22 апреля, 08:41)

Тема: Срочный запрос на доступ к хранилищу вещественных доказательств, коробка № 1928-FR-07

Уважаемый ректор Красники,

В связи с моим текущим расследованием, проводимым в сотрудничестве с соответствующими органами (детали уточняются), прошу предоставить мне доступ к предмету, хранящемуся в опечатанном фонде под номером 1928-FR-07 — стеклянной банке с порошком, изъятой из архива профессора Фрашери. Доступ необходим сегодня, желательно в первой половине дня. Дело не терпит отлагательств.

С уважением,

доктор Ардит Дука,

кафедра фольклористики.

36. Расшифровка телефонного разговора между доктором Дукой и ректором Красники (22 апреля, 09:12)

Ректор Красники: Ардит? Ты с ума сошёл? Твой запрос автоматически попал в систему мониторинга SHISH. Они уже дважды звонили мне. Что за расследование ты ведёшь?

Ардит Дука: Я не могу говорить по телефону. Это касается Данвика. Тех самых событий.

РК: Данвик? (пауза) Послушай меня, Ардит. То, что там произошло, — это не наше дело. Военные оцепили район. В новостях — ни слова. Если SHISH интересуется тобой, это плохо. Очень плохо. Отступись.

АД: Не могу. Слишком много людей пропало. И если я отступлюсь, будет хуже. Гораздо хуже. Мне нужен только доступ к хранилищу. На полчаса. Это всё, что я прошу.

РК: (вздых) Хорошо. Ключ будет у лаборанта. Но, Ардит... будь осторожен. В Тиране не любят, когда кто-то копает слишком глубоко. Особенно если копают под горой Крумбаллакет.

37. Лабораторный журнал доктора Ардита Дуки (22 апреля, 10:30–12:45)

Объект исследования: Порошок Фрашери, образец 1928 года, стеклянная банка с восковой печатью.

Внешний вид: Мелкодисперсное вещество серо-белого цвета с вкраплениями кристаллических частиц, отражающих свет с фиолетовым отливом. Запах: сера, озон, незначительная примесь ладана. При вскрытии банки ощущается слабое статическое электричество.

Химический анализ (предварительный, рентгенофлуоресцентный спектрометр):

- Сера — 42%
- Хлорид натрия (соль) — 18%
- Обсидиановая пыль (вулканическое стекло, соответствует месторождению в районе Даути) — 15%
- Неорганические соединения серебра — 8%
- Неопознанный компонент: сложная органосиликатная структура, напоминающая метаматериал с отрицательным показателем преломления (аналогичен образцам слизи из Данвика, но в дегидратированном состоянии).

Примечание: Именно этот компонент, по-видимому, и является активным агентом. При взаимодействии с электромагнитным полем высокой частоты порошок начинает фосфоресцировать и испускать ультрафиолетовое излучение на длине волны 365 нм — той самой, что разрушает «плёнку невидимости». Фрашери, сам того не зная, синтезировал фотокатализатор, способный взаимодействовать с внепространственной материей. В 1928 году у него не было ни спектрометра, ни знания физики метаматериалов. Он действовал интуитивно, следуя рецепту, найденному в каком-то древнем гримуаре. И попал в точку.

Вывод: Порошок возможно синтезировать заново. Мне нужно больше обсидиановой пыли, серебро и... возможно, образец той самой слизи. Она содержит активный компонент в нативной форме. Если я смогу выделить его и стабилизировать, у нас будет достаточно порошка, чтобы пометить Спящего. Но для этого нужно вернуться в Данвик. Или получить слизь изъятую SHISH.

38. Запись с камеры видеонаблюдения в коридоре лабораторного корпуса (22 апреля, 13:02)

(К доктору Дуке, выходящему из лаборатории с кейсом, подходят двое мужчин в штатском. Один предъявляет удостоверение.)

Мужчина 1: Доктор Ардит Дука? Я — инспектор Блерим Гаши, Служба государственной информации. Это мой коллега, инспектор Теута Брегу. Прошу проследовать с нами для беседы.

АД: У меня лекция через час. И я не обязан...

Инспектор Брегу: Ваша лекция отменена, доктор. Ректор уже в курсе. Это не просьба. (Дука колеблется, затем кивает. Все трое уходят в сторону служебного выхода.)

39. Расшифровка беседы в кабинете инспектора Гаши, здание SHISH, Шкодер (22 апреля, 13:45)

Блерим Гаши: Присаживайтесь, доктор. Кофе? Сигарету?

Ардит Дука: Нет, спасибо. Я бы хотел знать, в чём дело.

Теута Брегу: Дело в Данвике. И в том, что вы там нашли. А также в том, что вы только что извлекли из университетского хранилища. Порошок Фрашери. Верно?

АД: Вы следили за мной.

БГ: Разумеется. Мы следим за всеми, кто приближается к «точкам». Данвик — лишь одна из них. И вы, доктор, теперь в этом списке. Не как подозреваемый — как свидетель. И потенциально — как союзник. (пауза, открывает папку) Я читал ваши заметки. Те, что вы переслали сами себе на почту. И дневник. И расшифровки диктофона. Вы проделали впечатляющую работу для гражданского. Жаль только, что вы едва не погибли.

АД: Вы знаете, что там, под горой?

ТБ: (переглядывается с Гаши) Знаем. Больше, чем вы думаете. Данвик — не единственное место в Албании, где пробуждаются Древние. Есть ещё как минимум три точки. Гора Томор. Окрестности озера Охрид, в районе Лин. И — самое опасное — Бутринти. Там, под руинами античного города, находится одна из восьми «первичных камер». Таких же, как под Крумбаллакет. Сеть этих камер покрывает всю Юго-Восточную Европу. Иллирийцы знали о них. Римляне пытались их замуровать. Византийцы строили поверх них церкви. Османы — мечети. Но всё это лишь задержало пробуждение, а не предотвратило его.

БГ: Род Уйка — не единственный, кто служил Спящим. Есть и другие семьи. В Черногории, в Косово, в Северной Македонии. Некоторые из них вымерли. Некоторые — забыли о своём происхождении. Но некоторые помнят. И действуют. Тот, кто включил генератор в Данвике, — не Арьян. Арьян был лишь инструментом. Настоящий оператор — некто извне. Мы подозреваем, что это член одного из «пробуждённых» родов, который действует по собственной программе. Он хочет не просто разбудить Спящего. Он хочет контролировать его. Или слиться с ним. И, судя по тому, что Арьян исчез, этот некто уже близок к цели.

АД: Кто это?

ТБ: Мы не знаем точно. Но у нас есть косвенные данные. Имя, которое всплывает в перехватах, — Иллир. Возможно, псевдоним. Возможно, настоящее имя. Он потомок боковой ветви Уйки, эмигрировавшей в Черногорию в конце XIX века. Образование — инженер-акустик. Работал в оборонной промышленности. Исчез три года назад. С тех пор его следы обнаруживаются рядом с каждой пробуждающейся точкой.

БГ: Доктор, мы предлагаем сотрудничество. У вас есть знания, которых нет у наших аналитиков. Вы понимаете акустическую природу феномена. Вы входили в контакт со Спящим и выжили. И у вас есть порошок Фрашери. Точнее, один образец. Но нам нужны килограммы этого вещества, если мы собираемся пометить и уничтожить тварей в четырёх точках одновременно. Потому что, если мы ударим только по Данвику, остальные пробудятся мгновенно. Они связаны. Они — один организм, растянутый под землёй, как грибница. Вы понимаете?

АД: Понимаю. Но я учёный, а не солдат. Я могу синтезировать порошок. Могу помочь с акустическими расчётами. Но спускаться в Бутринти или на Томор я больше не хочу.

ТБ: (тихо) Вы уже спускались, доктор. Вы уже часть этого. И Он знает ваше имя. Помните? Вы не сможете остаться в стороне, даже если захотите. Рано или поздно Он придёт за вами. Или за теми, кого вы любите. Единственный способ защитить их — уничтожить источник угрозы.

(Долгая пауза.)

АД: Что вам от меня нужно конкретно?

БГ: Во-первых, формула синтеза порошка. Все детали, все пропорции. Мы подключим наших химиков. Во-вторых, ваши акустические расчёты. Частоты, контрапункт, противофаза. Нам нужно оружие, которое работает. В-третьих... (колеблется) ...нам нужен человек, который был в прямом контакте и сохранил рассудок. Вы. Когда придёт время, мы попросим вас спуститься с нами в Данвик. Как консультанта. Как проводника. Только в Данвик, не в другие точки.

АД: (молчание) Я подумаю. Дайте мне сутки.

ТБ: У вас есть двадцать четыре часа. Потом мы придём за ответом. И, доктор... не пытайтесь бежать. Это не угроза — это предупреждение. За вами теперь охотится не только государство, но и тот, кто называет себя Иллир. А он гораздо опаснее нас.

40. Дневник Ардита Дуки (22 апреля, вечер)

Я вернулся домой и долго сидел в темноте. Жена спросила, что случилось. Я не мог ей рассказать. Сказал только: «Мне нужно на несколько дней уехать. Возможно, на неделю. Так надо». Она посмотрела на меня тем взглядом, который бывает у женщин, знающих, что их мужа лгут, но принимающих эту ложь из любви. Я обнял её и пообещал вернуться. Кажется, она не поверила.

Теперь я смотрю на банку с порошком Фрашерии. Она стоит на моём столе, и в лунном свете кристаллы внутри слабо мерцают, словно живые. Я думаю о том, что сказала инспектор Брегу. О сети древних камер. О четырёх точках. О том, что Спящий — не один, что их много, что они — части чего-то большего, какого-то колоссального организма, погребённого под Балканами. И о том, что где-то там, в тени, ждёт человек по имени Иллир, который, возможно, уже не совсем человек.

Завтра я дам ответ. И, кажется, я уже знаю, каким он будет.

41. Электронное письмо доктора Ардита Дуки инспектору Брегу (23 апреля, 07:03)

Тема: Сотрудничество

Инспектор Брегу,

Я согласен. При одном условии: моя семья должна быть под защитой, пока я работаю с вами. Полная анонимность, физическая охрана. Если с ними что-то случится, наше сотрудничество закончится. Вы знаете, на что я способен. Я был там, внизу. Я говорил с Ним. И я всё ещё здесь.

Формулы и расчёты высылаю приложенным файлом. Для синтеза порошка мне понадобится доступ к лаборатории с полным спектрометрическим оборудованием и образцы слизи из Данвика. Если у вас их нет — достаньте.

Встретимся сегодня в университете. И да, инспектор... найдите мне информацию об Иллире. Всё, что у вас есть. Если я должен войти в эту войну, я хочу знать своего врага в лицо.

С уважением,

доктор Ардит Дука.

42. Приложение к письму: фрагмент акустических расчётов (восстановлено из черновиков)

...Таким образом, для создания деструктивной интерференции на частоте дыхания Спящего (19.3 Гц) необходимо генерировать встречную волну с частотой 22.1 Гц, модулированную по амплитуде с периодом 0.78 секунды. Это соответствует музыкальному интервалу увеличенной кварты — «diabolus in musica», как его называли средневековые композиторы. Дьявол в музыке. По иронии судьбы, именно этот интервал, запрещённый церковью как вызывающий демонов, оказался ключом к их уничтожению.

Для четырёх точек потребуется четыре синхронизированных генератора. Проблема в том, что камеры не идентичны — за века они по-разному пострадали. Нужна калибровка на месте. Без этого удар по Данвику может вызвать цепную реакцию в других точках.

Также отмечу, что частота 22.1 Гц находится на границе инфразвукового диапазона, воспринимаемого человеческим ухом как чувство тревоги и паники. Операторам генераторов понадобятся средства защиты психики. Возможно, шумоподавляющие наушники с активным противофазным подавлением. Я бы также рекомендовал использовать ритмический якорь — например, метроном на частоте сердцебиения (около 1.2 Гц), чтобы сохранять ориентацию.

Прилагаю полные расчёты и схему генератора.

43. Внутренняя записка SHISH, гриф «Совершенно секретно», 23 апреля 2024

От: Инспектор Теута Брегу

Кому: Директору оперативного управления SHISH

Тема: Операция «Крумбаллакет» — статус

Доктор Дука согласился на сотрудничество. Предоставил формулы. Начинаем синтез порошка в лаборатории № 7 (Тирана). Образцы слизи из Данвика доставлены.

Дополнительно: Дука запросил информацию об объекте «Иллир». Мы передали ему досье с купюрами. Он не должен знать, что «Иллир» — это не один человек, а группа. И что один из них, возможно, внедрён в наше ведомство. Круг подозреваемых — четверо. Разработка продолжается.

Также: данные сейсморазведки показывают нарастание активности в Бутринти. Если тенденция сохранится, точка достигнет критического порога через 10–14 дней. Рекомендую ускорить подготовку.

Конец записки.

44. Личная заметка доктора Ардита Дуки (23 апреля, 23:00)

Я перечитал досье на Иллира. Точнее, на «Иллиров». SHISH считает, что это группа. Я не уверен. Что-то в формулировках меня настораживает. Они говорят «внедрён в ведомство». Если это правда, то любой из тех, с кем я общаюсь, может быть моим врагом. Гаши? Брегу? Ректор? Я должен быть осторожен.

Завтра я еду в Тирану, в лабораторию № 7. Там начнётся синтез порошка. А послезавтра, если всё пойдёт по плану, — обратно в Данвик. С группой спецназа, генераторами и достаточным количеством порошка, чтобы развоплотить бога.

Страх никуда не ушёл. Он сидит во мне, как холодный камень. Но рядом с ним растёт и другое чувство. Злость. На тех, кто начал это пробуждение. На тех, кто погубил Лириану, Эдону, Энвера. На Арьяна, который предал свою человеческую половину. На Иллира, который дёргает за ниточки из тени. И на самого Спящего, который посмел заговорить со мной в чреве горы и назвать моё имя так, будто я уже принадлежу ему.

Нет. Я не принадлежу никому. Я — Ардит Дука. Учёный. Муж. Отец. И я вернусь. Даже если для этого мне придётся спуститься во все четыре точки и спеть дьявольский аккорд в каждой из них.

45. Служебная записка: допуск доктора Ардита Дуки на объект «Лаборатория № 7» (24 апреля 2024, 08:00)

Кому: Начальнику смены охраны, объект 7/Тирана-Восток

От: Инспектор Теута Брегу, SHISH

Тема: Допуск гражданского специалиста

Настоящим подтверждаю допуск доктора Ардита Дуки, профессора Университета Шкодры, на территорию Лаборатории № 7 с 08:00 24.04.2024 до завершения работ. Цель — синтез и масштабирование соединения «Пепел» (рабочее название). Доктор Дука имеет право доступа в сектор 4 (химический синтез), сектор 7 (акустические испытания) и сектор 9 (хранилище образцов). При любых признаках нештатной ситуации — протокол «Пандемониум».

Подпись: инспектор Т. Брегу.

46. Дневник доктора Ардита Дуки (запись от 24 апреля, 09:15)

Лаборатория № 7 оказалась совсем не тем, что я ожидал. Я думал, это будет стерильный подвал под каким-нибудь правительственным зданием. Вместо этого — огромный комплекс, врезаемый в склон горы Дайти, к востоку от Тираны. Бывший военный бункер, построенный ещё при Ходже на случай ядерной войны. Толстые бетонные стены, герметичные двери, система автономной вентиляции. Теперь здесь всё напичкано современным оборудованием — масс-спектрометры, хроматографы, акустические беззеховые камеры. SHISH, похоже, вложилась в это место всерьёз. И не вчера. Инспектор Брегу, встретившая меня у шлюза, призналась, что Лаборатория № 7 работает с 2018 года. Шесть лет. Всё это время они изучали образцы

из четырёх «точек». Данвик был пятым, неучтённым. Теперь понятно, почему они так быстро отреагировали.

Меня представили команде: химик-аналитик доктор Мира Кастрати, акустик-инженер Илир Морина и техник-лаборант Петрит Дураку. Трое гражданских, как и я, только работающие на государство. У всех — напряжённые лица. Видно, что они знают: то, что мы делаем, — не обычная наука. Я достал из кейса банку с порошком Фрашери, и в лаборатории воцарилась тишина. Доктор Кастрати перекрестилась — она католичка. А Морина сказал: «Значит, это правда. Всё, что нам показывали в ориентировках, — правда». Я кивнул. Мы приступили.

47. Протокол синтеза соединения «Пепел», партия № 1 (24 апреля, 10:00–14:30)

Участники: доктор А. Дука, доктор М. Кастрати.

Цель: Воспроизвести порошок Фрашери в масштабе, достаточном для полевого применения (целевой объём — 5 кг).

Исходные компоненты:

- Сера очищенная (99.9%) — 2.1 кг
- Хлорид натрия, йодированный (согласно оригинальному рецепту — «освящённая соль», использована соль, освящённая отцом Ндоцаем) — 0.9 кг
- Обсидиановая пыль (месторождение Даути, фракция ≤ 50 мкм) — 0.75 кг
- Нитрат серебра — 0.4 кг (в оригинале — «серебряная пыль», заменённая на более доступную форму)
- Активный компонент «Данвик-слизь» (образец, изъятый SHISH) — 5 г дегидратированной субстанции.

Ход синтеза:

1. Сера и хлорид натрия смешаны в шаровой мельнице до гомогенного состояния.
2. Добавлена обсидиановая пыль, смесь доведена до температуры 140°C для удаления сорбированной влаги.
3. Нитрат серебра растворён в дистиллированной воде, введён в смесь при постоянном перемешивании. Наблюдалось выделение бурого газа (оксиды азота) — смесь вспенилась и приобрела характерный серо-фиолетовый оттенок, идентичный оригинальному порошку Фрашери.
4. Критический этап: активация. Активный компонент «Данвик-слизь» регидратирован и подвергнут воздействию ультрафиолетового излучения (365 нм) в присутствии смеси. При этом наблюдалась немедленная фосфоресценция и спонтанная кристаллизация смеси в мелкодисперсный порошок.

Примечание доктора Дуки: Это было самое странное зрелище в моей научной карьере. Порошок не просто высыхал — он словно сворачивался сам в себя, образуя микроскопические кристаллы той же формы, что и в оригинале. Как будто активный компонент «помнил» свою структуру и заставлял остальные вещества подстраиваться под неё. Доктор Кастрати поблелела. Я тоже.

Результат: Получено 4.7 кг соединения «Пепел». Порошок идентичен оригинальному образцу по спектрометрическим и оптическим характеристикам. При воздействии на образец «Данвик-слизи» вызывает её немедленную диссоциацию и потерю свойств невидимости. Эффективность подтверждена.

48. Расшифровка переговоров по внутренней связи лаборатории (24 апреля, 14:45)

Илир Морина: Доктор Дука, у нас проблема. Я тестирую акустический генератор по вашим расчётам. Частоты работают, контрапункт выстраивается, но есть одно «но». Генератор рассчитан на закрытое помещение. Подземную камеру. А нам нужно будет работать в четырёх точках, одна из которых — Бутринти — находится на открытой местности. Звук будет рассеиваться. Мне нужно больше мощности. Или другой подход.

Ардит Дука: Какой подход?

ИМ: Вместо того чтобы генерировать звук на месте, мы можем использовать направленный излучатель. Что-то вроде акустической пушки. Сфокусированный луч инфразвука. Это сложнее, но точнее. И нам не придётся тащить в пещеры громоздкие колонки. Только генератор, усилитель и излучатель. Я могу собрать прототип за ночь. Но мне нужен доступ к военным комплектующим. У SHISH есть склад в Дурресе, я знаю. Запросите?

АД: Запрошу. Работайте.

49. Внутренний отчёт службы безопасности Лаборатории № 7 (24 апреля, 19:30)

Тема: Нарушение периметра

В 19:17 система видеонаблюдения зафиксировала движение в секторе 9 (хранилище образцов). Нарушитель не был идентифицирован визуально — на записи видна только тень, не соответствующая ни одному сотруднику. Тепловизоры показали аномалию: температура в секторе 9 локально понизилась на 12°C, что нетипично для данного помещения. Патрульная группа обследовала сектор 9. Следов взлома нет. Однако контейнер с образцом «Данвик-слизь» пуст. Образец исчез.

Одновременно в секторе 4, где проводился синтез, отключилась камера № 4-С на 47 секунд. За это время, согласно логам, кто-то скопировал данные с компьютера доктора Кастрати, включая полную формулу синтеза соединения «Пепел». Копирование произведено с использованием учётной записи техника Петрита Дураку. Сам Дураку в это время находился в столовой, что подтверждается показаниями коллег и записью с камеры.

Вывод: в лаборатории действует агент, обладающий способностью становиться невидимым и/или проходить сквозь материю. Протокол «Пандемониум» активирован. Лаборатория заблокирована. Всем сотрудникам предписано оставаться на местах до прибытия группы спецназа.

50. Дневник Ардита Дуки (24 апреля, 20:00)

Мы заперты. Двери герметизированы, связь с внешним миром — только через защищённый канал SHISH. Нас четверо в главном зале: я, доктор Кастрати, Илир Морина и Петрит Дураку. Петрит клянётся, что не покидал столовую, что его учётную запись взломали. Возможно. Но я смотрю на него и вспоминаю слова инспектора Брегу: «Один из них, возможно, внедрён в наше ведомство». Лаборатория № 7 — часть ведомства. И прямо сейчас среди нас находится некто, кто умеет проходить сквозь стены. Так же, как Арьян. Так же, как сам Спящий.

Я достал банку с готовым порошком. Отсыпал немного в пробирку, остальное спрятал в сейф, код от которого знаю только я. Если невидимка попытается украсть и это, ему придётся иметь дело со мной.

Илир предложил идею: если тварь использует «диафизу» — ту самую проницаемость, — она должна быть уязвима для ультрафиолетового излучения и для порошка. Мы можем устроить ловушку. Насыпать тонкий слой порошка на пол перед дверью в главный зал. Если невидимка пройдёт, он наступит в порошок и станет видимым. Тогда мы успеем среагировать.

Мы так и сделали. Теперь сидим и ждём. Тишина. Только гул вентиляции и биение сердца. Я держу в руке пробирку с порошком, как священник держит святую воду. Илир — акустический излучатель, который он собрал из подручных деталей, портативный, размером с пистолет. Он говорит, что на близком расстоянии он может выдать импульс в 22.1 Гц, достаточно мощный, чтобы оглушить... кого угодно. Мира Кастрати читает молитву. Петрит сидит в углу, закрыв лицо руками.

Кто же ты? Кто из нас — Илир?

51. Запись с нательной камеры спецназа SHISH, группа «Шкодер-3» (24 апреля, 20:47)

(Изображение: коридор лаборатории, аварийное освещение. Четверо бойцов в полной экипировке, с приборами ночного видения и датчиками движения.)

Командир группы: Всем постам, мы в секторе 7. Признаков проникновения нет. Тепловизоры чисты.

Голос из центра: Подтверждаю. Объект всё ещё внутри. Действуйте по протоколу. Цель — захват, по возможности живым. Он нужен для допроса.

Командир: Принято. Двигаемся к главному залу. Бета, проверь дверь.

(Боец «Бета» подходит к двери главного зала. На полу — полоса серого порошка.)

Бета: Командир, тут что-то рассыпано. Похоже на пепел.

Командир: Не наступать. Это может быть ловушка или...

(Внезапно изображение с камеры «Беты» дёргается. Фигура бойца взлетает в воздух и впечатывается в стену. Звук удара, крик.)

Командир: Контакт! Контакт! Невидимый противник! Всем активировать УФ-излучатели!

(Камеры фиксируют хаотичное движение. В ультрафиолетовом спектре видна фигура — человекоподобная, но с искажёнными пропорциями, словно состоящая из текучего стекла. Фигура движется рывками, проходит сквозь одного из бойцов. Боец падает, корчится, из его рта идёт пар.)

Командир: ОГОНЬ! ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ!

(Звук выстрелов. Пули проходят сквозь фигуру, не причиняя ей видимого вреда. Фигура поворачивается к командиру, вытягивает конечность, которая на глазах удлинняется, превращаясь в щупальце.)

Фигура (голос — низкий, металлический, с акцентом): Ваше оружие — ничто. Ваша плоть — туман. Я — глас. Я — дверь. Я — Иллир, и я пришёл за тем, что моё.

(Щупальце касается командира. Тот замирает, его глаза закатываются. Камера падает на пол. Последнее, что видно, — дверь главного зала открывается, и на пороге появляется доктор Дука с пробиркой в руке.)

52. Дневник Ардита Дуки (продолжение, 24 апреля, 21:10)

Я услышал выстрелы. Мы все услышали. Иллир вскинул свой излучатель, я схватил пробирку. Дверь распахнулась, и в проёме возникло ОНО. Не человек. Не тень. Нечто, что было одновременно и тем, и другим, и третьим. Оно мерцало, как мираж над раскалённым асфальтом, но я видел его контуры — высокие, угловатые, с непропорционально длинными руками и головой, лишённой черт лица, только два глаза, горящие лиловым огнём.

Оно перешагнуло через полосу порошка, и порошок вспыхнул. Яркая фиолетовая вспышка, шипение, запах палёной серы. Тварь взвизгнула — это был звук, похожий на скрежет металла о стекло, — и на мгновение стала полностью видимой. Я увидел лицо. Это было лицо Петрита Дураку. Но искажённое, словно кто-то натянул его кожу на чужой череп. Глаза — те самые, лиловые. Рот — беззубая щель, из которой сочился свет.

— ПЕТРИТ?! — закричала Мира.

— Петрит спит, — ответило существо его голосом. — Он спит уже три года. С тех пор, как я вошёл в него в Бутринти. Он был хорошим сосудом. Послушным. Умным. Но теперь он мне больше не нужен. Мне нужен ОН. — Существо указало длинным пальцем на меня. — Доктор Дука. Вы были внутри Его сна. Вы тронули Его разум и остались собой. Вы — идеальный сосуд. Сокол Уйка искал такого, как вы, сто лет. Но он не нашёл. А я нашёл. Идите ко мне, доктор. Станьте дверью. Станьте богом.

Я не ответил. Вместо этого я швырнул пробирку с порошком ему в лицо. Стекло разбилось, порошок осыпал голову и плечи твари. Вспыхнул свет, яркий, как магний. Существо закричало — теперь уже не голосом Петрита, а тем самым многоголосым хором, который я слышал в центральной камере. Его тело начало терять форму, стекать на пол, как горячий воск. Но оно не исчезло. Оно перегруппировалось, сжалось в комок и метнулось к двери.

— СЛИШКОМ МАЛО, ДОКТОР! — проревело оно на бегу. — ВЫ ОТСРОЧИЛИ НЕИЗБЕЖНОЕ. НО МЫ ВСТРЕТИМСЯ В ДАНВИКЕ. ТАМ, ГДЕ ОН ЖДЁТ. ТАМ, ГДЕ ВЫ СТАНЕТЕ ИМ. ДО СКОРОЙ ВСТРЕЧИ, АРДИТ!

И оно ушло. Растворилось в воздухе, оставив после себя только запах лилий и горстку пепла на полу.

53. Протокол допроса выживших (24 апреля, 22:30, записано инспектором Брегу)

Свидетели: доктор Ардит Дука, доктор Мира Кастрати, инженер Илир Морина.

Пострадавшие: трое бойцов спецназа (состояние критическое, нестабильное; двое в коме, один неконтактен, повторяет слова на неизвестном языке). Техник Петрит Дураку не найден. Предположительно, его тело было использовано существом как «сосуд» и впоследствии расщеплено.

Показания доктора Дуки: Существо, называющее себя «Иллир», является не человеком, а паразитической сущностью, способной вселяться в людей и контролировать их тела. Оно обладает способностью к «диафизе» — проницаемости материи и невидимости. Уязвимо для соединения «Пепел» и ультрафиолетового излучения. Заявило о намерении использовать доктора Дуку как «сосуд» для слияния со Спящим. Подтвердило связь между точками Данвик, Бутринти, Томор и Лин. Упомянуло, что «Сокол Уйка искал» такого человека, как Дука, что указывает на то, что план слияния с человеком-носителем разрабатывался задолго до текущих событий.

Вывод инспектора Брегу: Мы имеем дело с инфильтрацией нечеловеческого агента, способного заменять ключевых сотрудников. Необходимо проверить всех, кто имел доступ к точкам и к лаборатории, с использованием УФ-сканеров. Доктор Дука переводится под усиленную охрану. Операция в Данвике переносится на 26 апреля. Медлить больше нельзя.

54. Личная заметка Ардита Дуки (25 апреля, 03:00, без сна)

Я не сплю. Уже которую ночь. Гул вернулся. Теперь я слышу его даже здесь, в Тиране, за бетонными стенами бункера. Может быть, мне это кажется. А может быть, он действительно усилился. Спящий знает, что я здесь. Иллир знает, что я здесь. Они оба хотят одного и того же — использовать меня как дверь. Как мост между мирами.

Я вспоминаю лицо Петрита — точнее, то, что носило его лицо. Он был моим коллегой. Работал в лаборатории три года. И всё это время он был не собой. А кто ещё? Инспектор Гаши? Инспектор Брегу? Кто-то из моих студентов? Как я могу доверять хоть кому-то, если враг может носить любое лицо?

Единственное, чему я доверяю, — это порошок. Пять килограммов «Пепла», которые мы синтезировали. И акустический излучатель, который Илир Морина дорабатывает прямо сейчас, не спит, как и я. Завтра мы едем в Данвик. Снова. С порошком, с оружием, с командой спецназа. Я поклялся, что не вернусь в эту проклятую долину. Но Иллир прав: я — ключ. И пока я жив и пока я — это я, у нас есть шанс. Если я сбегу, он найдёт другого носителя. Или просто придёт за мной ночью, как пришёл за Петритом.

Нет. Я пойду сам. И на этот раз я спою дьявольский аккорд так громко, что Спящий заткнёт свои бесчисленные уши и провалится обратно в бездну, из которой его никогда не следовало звать.

Да поможет мне наука. И да простит меня Бог — если он ещё слушает.

55. Дневник доктора Ардита Дуки (запись от 26 апреля 2024, 05:40, на борту военного вертолёт Ми-8, следующего из Тираны в Данвик)

Мы летим на север. За окном — серый предрассветный сумрак, в котором тонут вершины Албанских Альп. Винты вертолёт грохочут так, что приходится кричать даже в наушниках с шумоподавлением, но я всё равно слышу гул. Тот самый. Инфразвуковой ритм, который, кажется, уже поселился в моём позвоночнике и не уйдёт оттуда никогда. Инспектор Брегу сидит напротив, перебирает чётки. Я не знал, что она католичка. Инспектор Гаши проверяет

снаряжение. Со мной — Илир Морина с его драгоценным акустическим излучателем, упакованным в противоударный кофр, и двое бойцов из группы «Шкодер-3», выживших после атаки Иллира. Они вызвались добровольно. Я посмотрел им в глаза и не увидел страха — только пустоту, какая бывает у людей, которые уже однажды заглянули за край и теперь хотят лишь одного: закрыть дверь навсегда.

У меня с собой пять килограммов «Пепла». Ещё два килограмма — у инспектора Брегу. И акустический излучатель Морины, который он назвал «Бритва» — за характерный звук, который он издаёт при активации. Мы готовы. По крайней мере, нам так кажется.

Я смотрю в иллюминатор и вижу под нами Данвик. Точнее, то, что от него осталось. Деревня пуста. На центральной площади стоит грузовик, который я видел в прошлый раз, но теперь он перевернут на бок, словно игрушка, сброшенная гигантским ребёнком. Крыши нескольких домов обрушены. И над всем этим — лиловый туман, стелющийся по земле, как живое существо. Пилот сказал, что садиться будет на шоссе, за километр до деревни. Ближе нельзя — слишком сильная турбулентность и помехи на приборах.

Господи, помоги нам.

56. Расшифровка оперативного совещания в полевом штабе, развёрнутом у въезда в Данвик (26 апреля, 06:30)

Присутствуют: инспектор Блерим Гаши (SHISH, командование операцией), инспектор Теута Брегу (SHISH, аналитика), доктор Ардит Дука (научный консультант), инженер Илир Морина (акустическое вооружение), сержант Лоренц Дука (спецназ, командир группы сопровождения).

Блерим Гаши: Итак, обстановка. Деревня эвакуирована полностью, гражданских нет. Отец Ндоцай отказался покидать церковь, но мы вывели его силой — сейчас он в Шкодере, под присмотром врачей. Состояние тяжёлое, но стабильное. Он передал нам вот это. (кладёт на стол старинный ключ и свиток пергамента) Ключ от крипты и план подземных ходов, составленный, по его словам, ещё в XVII веке францисканцами. Здесь отмечены два туннеля — тот, что под церковью, и тот, что под фермой Уйка. Они соединяются в центральной камере. Нам предстоит пройти через ферму, потому что вход под церковью обрушен — позавчерашний толчок уничтожил крипту. То, что осталось от алтаря, теперь в воронке глубиной двадцать метров.

Ардит Дука: Я был в центральной камере. Там находится главный акустический передатчик. И... там я слышал Его. Если мы собираемся спуститься туда снова, нужно быть готовыми к психическому воздействию. Спящий говорит не голосом — он вкладывает мысли прямо в мозг. Он знает наши имена. Он знает наши страхи. И он будет их использовать.

Теута Брегу: У нас есть защита. (показывает на наушники с активным шумоподавлением, модифицированные для подавления инфразвука) Морина доработал их. Они генерируют встречную волну на частоте 22.1 Гц, ту самую противофазу. Это не сделает нас полностью невосприимчивыми, но снизит воздействие до терпимого уровня. Кроме того, у каждого бойца — ампула с «Пеплом». При прямом контакте с невидимым противником — разбить ампулу, осыпать себя или противника. Это единственное, что делает их уязвимыми.

Сержант Дука: Вопрос: что мы ищем внизу? Задача — уничтожить передатчик или саму тварь?

АД: И то, и другое. Передатчик — это лишь инструмент. Он генерирует частоту, которая будит Спящего и поддерживает его активность. Если мы разрушим передатчик, Спящий не умрёт, но его метаболизм замедлится. Он снова впадёт в анабиоз. На время. Чтобы уничтожить его совсем, нужен прямой контакт. Нужно пометить его тело порошком — достаточно большой массой, чтобы он стал полностью видимым, а затем ударить по нему акустическим импульсом на частоте 22.1 Гц. Импульс должен быть мощным. Очень мощным.

Илир Морина: «Бритва» готова. Она даёт направленный импульс, эквивалентный 180 децибелам на расстоянии до пятидесяти метров. Если тварь окажется в фокусе, её просто разо-

рвёт на части. По крайней мере, физическую часть. Но есть проблема. Аккумулятора хватит только на один выстрел. Один. Мы должны быть абсолютно уверены, что попадём.

БГ: Значит, план такой. Первый этап — проникновение. Идём через ферму Уйка, спускаемся в центральную камеру. Второй этап — зачистка. Если в камере находится противник — Арьян, или Иллир, или кто-то ещё, — нейтрализуем его с помощью «Пепла» и стрелкового оружия. Третий этап — поиск тела Спящего. Мы знаем, что оно где-то рядом, в боковом туннеле. Доктор Дука был там, он помнит дорогу. Четвёртый этап — пометка цели и выстрел из «Бритвы». Пятый этап — немедленное отступление, потому что после выстрела камера, скорее всего, обрушится.

ТБ: Время внизу — не более часа. Если через шестьдесят минут мы не выйдем на связь, резервная группа подрывает вход и запечатывает туннель. Со всеми, кто внутри.

(Долгая пауза.)

АД: Я понял. Мы войдём. Я покажу дорогу. И да... (достаёт из кармана запечатанный конверт) Если я не вернусь, передайте это моей жене.

57. Дневник Ардита Дуки (продолжение, 26 апреля, 07:50, у входа на ферму Уйка)

Мы у входа. Того самого, где три недели назад стояла Лириана Баша, за мгновение до того, как её жизнь оборвалась и превратилась в шёпот в темноте. Я вижу её следы — точнее, то, что от них осталось: смазанные отпечатки подошв в засохшей слизи. Запах лилий стал гуще, слаще, почти тошнотворным. Воздух дрожит, как над костром. Инфразвуковой гул проникает сквозь наушники, но терпимо — Морина знает своё дело.

С нами идёт сержант Дука и двое бойцов — молодые парни, Арбен и Фатос. Арбен несёт «Бритву», Фатос — дополнительный аккумулятор и запас «Пепла». Инспектор Гаши возглавляет группу, Брегу замыкает. Морина — со мной, в середине. У каждого на груди — УФ-лампа. У меня ещё и диктофон. Я не знаю, зачем я его включаю. Возможно, чтобы кто-то услышал, если мы не вернёмся. Возможно, чтобы не сойти с ума от тишины, которая наступит, когда гул внезапно стихнет.

Мы входим в дом. Пол скрипит под ногами. Тетрадь Сокола Уйки, которую я видел здесь в прошлый раз, исчезла. Аппарата-ретранслятора тоже нет. Только открытый люк и ступени, уходящие во тьму.

Гаши подаёт знак. Спускаемся.

58. Расшифровка аудиозаписи спуска (26 апреля, 08:05)

Блерим Гаши: (шёпотом) Всем соблюдать тишину. Свет — только УФ и инфракрасный. Обычные фонари не включать без крайней необходимости. Двигаемся цепочкой. Доктор, вы со мной. Морина, держите излучатель наготове.

Ардит Дука: (так же шёпотом) Это тот же туннель, что и в прошлый раз. Кристаллы на стенах всё ещё фосфоресцируют. Но... здесь холоднее. Гораздо холоднее. Температура, должно быть, упала градусов на десять. Видите? Из моего рта идёт пар.

Теута Брегу: Это не просто холод. Термометр показывает минус пять по Цельсию. В апреле, под землёй. Это невозможно.

Илир Морина: Спящий поглощает тепло. Энергию. Он высасывает её из окружающей среды. Это как... как гигантский тепловой насос, только работающий на иных принципах. Если мы задержимся здесь надолго, у нас начнётся гипотермия.

Сержант Дука: Двигаемся быстрее. До центральной камеры — сколько, доктор?

АД: Метров триста. За поворотом должен быть вход. Но... (пауза) ...что-то не так. Кристаллы. Они гаснут. Смотрите, один за другим, они перестают светиться.

(На записи слышен нарастающий низкий гул, переходящий в вибрацию.)

Морина: Частота меняется. Было 19.3 Гц, стабильно. Сейчас — 19.8, 20.1, 20.5... Он знает, что мы здесь. Он повышает частоту. Если она достигнет 22.1, наши наушники перестанут помогать. Нужно ускоряться!

Гаши: Бегом! Все бегом!

(Звук шагов, тяжёлого дыхания. Гул нарастает. Затем — внезапная тишина.)

АД: Стойте. Остановитесь. Слышите?

Брегу: Ничего. Гул исчез. Это хорошо?

АД: Нет. Это очень, очень плохо. В прошлый раз, когда гул исчез, ОН заговорил.

(Долгая пауза. Затем — голос. Низкий, вибрирующий, исходящий словно отовсюду.)

Голос: ВЫ ВЕРНУЛИСЬ, АРДИТ. ВЫ ПРИВЕЛИ ГОСТЕЙ. ЭТО ХОРОШО. МНЕ НУЖНА ПИЩА. МНЕ НУЖНЫ ТЕЛА. МНЕ НУЖЕН СОСУД.

Брегу: (шёпотом) Боже мой...

Голос: БОГА ЗДЕСЬ НЕТ, ЖЕНЩИНА. ЗДЕСЬ ТОЛЬКО Я. Я — АЛФА И ОМЕГА ЭТОГО МИРА. Я — ТОТ, КТО БЫЛ ДО БОГОВ И БУДЕТ ПОСЛЕ. Я — КРУМБАЛЛАКЕТ. Я — СПЯЩИЙ. И Я БОЛЬШЕ НЕ СПЛЮ.

59. Дневник Ардита Дуки (продолжение по памяти, записано после возвращения на поверхность)

Голос гремел в моём черепе, как колокол. Наушники не помогали — он шёл не через уши, а напрямую в мозг. Я видел, как побледнела Брегу, как Гаши схватился за голову, как один из бойцов, Фатос, опустился на колени, и из его носа потекла кровь. Но я уже слышал этот голос раньше. Я знал его природу. Я собрал всю свою волю, всё, чему научился за эти недели, и ответил. Не голосом — мыслью.

— Ты не бог. Ты — паразит. Ты — захватчик. И ты боишься. Боишься частоты, которая тебя разрушит. Боишься порошка, который делает тебя видимым. Боишься нас.

На мгновение голос замолчал. А потом я услышал смех. Жуткий, многоголосый смех, в котором я различил голос Арьяна, голос Лирианы, голос Эдоны — всех, кого он поглотил.

— ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО ЗНАЕШЬ СТРАХ, ЧЕЛОВЕК? СТРАХ — ЭТО ТО, ЧТО Я ВНУШАЮ. СТРАХ — ЭТО ТО, ЧЕМ Я ПИТАЮСЬ. И СЕЙЧАС Я ПОКАЖУ ТЕБЕ, ЧТО ТАКОЕ НАСТОЯЩИЙ СТРАХ. ВЗГЛЯНИ НА СВОЕГО ДРУГА. ВЗГЛЯНИ, В КОГО ОН ПРЕВРАТИЛСЯ.

Из темноты бокового туннеля, того самого, куда ушёл Арьян в прошлый раз, начало проступать свечение. Лиловое, мерцающее, как болотный огонь. А в этом свете появилась фигура. Высокая, не менее двух с половиной метров, с непропорционально длинными руками и головой, которая, казалось, парила над плечами, не касаясь их. Лицо... это было лицо Арьяна. Но изменённое. Растянутое. Черты смазаны, как на картине, по которой провели мокрой кистью. Глаза горели тем же лиловым огнём, что и у Иллира. Одежды не было — только кожа, серая, блестящая, покрытая той самой студенистой плёнкой.

— АРЬЯН?! — выкрикнул я, не узнавая собственного голоса.

— Арьян мёртв, — ответило существо его голосом, но с той же многоголосой модуляцией. — Он отдал себя добровольно. Он стал мостом. И теперь я говорю с тобой через него. Но я — не он. Я — Глас. Я — Дверь. Я — тот, кто приведёт Отца в ваш мир. И ты, Ардит, будешь следующим мостом. Ты сильнее Арьяна. Ты держался дольше. Ты будешь лучшим сосудом.

Я застыл. Я смотрел на то, что осталось от человека, который всего неделю назад говорил со мной на старой мельнице, который боялся и надеялся, который хотел всё исправить, но не смог. Арьян не предал нас. Его поглотили. Медленно, неотвратно, пока он не перестал быть собой.

И теперь он стоял передо мной — ходячий труп, управляемый чужой волей.

60. Рапорт сержанта Лоренца Дуки о боевом контакте (26 апреля, 12:00, составлен немедленно после возвращения)

В 08:12 группа вошла в центральную камеру. В 08:17 произошёл контакт с противником, классифицированным как «Гибрид-А» (объект «Арьян»).

Противник продемонстрировал способности:

- Частичная невидимость (нижняя часть тела оставалась полупрозрачной, верхняя — видимой в УФ-спектре);
- Прохождение сквозь твёрдые объекты (зафиксировано при попытке укрыться за сталагмитом — объект прошёл сквозь него);
- Телепатическое воздействие (все члены группы слышали голос, призывающий «сдаться», «стать частью»);
- Высокая физическая сила (удар конечностью отбросил бойца Арбена на 4 метра, несмотря на бронежилет).

Согласно протоколу, инспектор Гаши приказал применить «Пепел». Боец Фатос разбил ампулу о грудь противника. Результат: противник стал полностью видимым, потерял способность к проницаемости, издал крик, вызвавший кратковременную дезориентацию группы. Воспользовавшись моментом, противник схватил бойца Фатоса и начал процесс «поглощения» (тело бойца стало терять чёткость, сливаясь с телом противника).

Доктор Дука лично высыпал на противника дополнительный заряд «Пепла» (около 0.5 кг). Процесс поглощения прекратился. Противник отступил в боковой туннель, унося бойца Фатоса (состояние неизвестно, предположительно — погиб).

Инженер Морина предложил применить «Бритву», но доктор Дука запретил — выстрел мог обрушить свод и уничтожить единственный шанс добраться до Спящего.

Потери: боец Фатос (пропал без вести). Ранения: боец Арбен (перелом рёбер, эвакуирован). Остальные члены группы боеспособны.

Решение: продолжить продвижение в боковой туннель. Противник ослаблен, но не уничтожен.

61. Дневник Ардита Дуки (продолжение, записано в полевом штабе, 26 апреля, 14:00)

Мы выбрались. Живы. Почти все. Фатос остался там, в лапах Арьяна — или того, что от него осталось. Я не могу перестать думать о том, что Арьян, возможно, ещё где-то внутри этого чудовища. Что он видит, чувствует, понимает? Или его сознание уже растворено без остатка, как сахар в чае, и теперь он — лишь голос в многоголосом хоре Спящего?

Мы отступили, но мы не проиграли. Мы знаем теперь, что «Пепел» работает. Что «Бритва» готова к выстрелу. Что Спящий боится — иначе зачем ему понадобилось посылать Гласа, чтобы остановить нас? Он уязвим. Он знает это. И он будет защищаться.

Сейчас мы перегруппировываемся. Через час — снова вниз. С дополнительным запасом «Пепла», с усиленной охраной. Я настоял на том, чтобы пойти снова. Гаши пытался возражать — говорил, что я слишком важен, чтобы рисковать. Но я ответил ему то, что ответил однажды самому себе: «Я — ключ. Если я не пойду, он всё равно придёт за мной. Лучше встретить его на своей территории».

Я смотрю на свои руки. Они всё ещё дрожат. Но это не страх. Это гнев. Арьян был моим проводником. Фатос был солдатом, который вызвался добровольно. Эдона, Лириана, Энвер — они были исследователями, искавшими правду. И все они стали кормом. Я больше не позволю ему кормиться.

Сегодня Спящий умрёт. Даже если для этого придётся умереть вместе с ним.

62. Дневник доктора Ардита Дуки (запись от 26 апреля, 15:30, полевой штаб, перед вторым спуском)

Час назад мы вернулись из первой вылазки. Потеряли Фатоса. Арбен в лазарете — сломанные рёбра, шок, но жить будет. Гаши ходит мрачнее тучи, Брегу молча перебирает чётки. Илир Морина проверяет «Бритву» в сотый раз, бормоча под нос акустические формулы. А я смотрю на карту, которую нам оставил отец Ндоцай. Боковой туннель, куда ушёл Глас-Арьян, ведёт глубже. Согласно францисканскому плану, он заканчивается огромной полостью — «Camera Primordialis», Первичной камерой. Именно там, если верить текстам, и покоится

физическое тело Спящего. Не та бесформенная тень, что chased меня в прошлый раз, а его истинная оболочка. Та, что можно пометить «Пеплом». Та, что можно уничтожить «Бритвой».

Гаши только что сообщил новость. У нас пополнение. Из Тираны прибыл отряд спецназа — шестеро бойцов под командованием капитана Арбена Зефа. Плюс двое инженеров-акустиков из Лаборатории № 7. И, что неожиданно, — наблюдатель от Ватикана. Монсеньор Фра Паоло, иезуит, специалист по сравнительной демонологии. Прислали по запросу SHISH после того, как отчёт о «пятиглазом символе» и надписи в крипте ушёл наверх. Он пожилой, сухощавый, с глазами, которые видели слишком много. Когда ему показали ампулу с «Пеплом», он перекрестился и сказал: «Значит, это правда. Я читал об этом в запрещённых книгах, но не верил. Теперь верю». Его присутствие меня одновременно успокаивает и тревожит. Если уж Святой Престол всерьёз озабочился происходящим, значит, ставки выше, чем мы думали.

Через пятнадцать минут мы снова спускаемся. На этот раз — с полным боекомплектom.

63. Расшифровка переговоров по внутренней связи группы (26 апреля, 16:00, повторный спуск)

Блерим Гаши: Внимание, группа. Второй заход. Задача: пройти через центральную камеру, вскрыть боковой туннель, найти Первичную камеру и нанести удар. Противник — Глас-Арьян, возможно, Иллир, возможно, иные формы. В случае контакта — «Пепел» и УФ-излучатели. Не разделяться. Не отставать. Доктор Дука идёт в центре. Морина с «Бритвой» — за ним. Монсеньор, держитесь позади.

Фра Паоло: Благословляю вас, сыновья мои. И прошу: если увидите, что я не справляюсь с... искушением... не дайте ему овладеть мной. У меня с собой серебряный крест и святая вода. Но против такого врага это может оказаться бесполезным.

Ардит Дука: Монсеньор, «Пепел» работает. Держите ампулу наготове. Если тварь приблизится — разбейте ей в лицо.

Фра Паоло: Понял. Да пребудет с нами Господь.

Капитан Зеф: Бойцы, проверить оружие. УФ-лампы включить. Двигаемся.

(Звук шагов по каменному полу. Вибрация нарастает.)

Иллир Морина: Частота снова меняется. 19.3... 19.9... 20.6... Он готовится. Сейчас будет атака.

Дука: Он знает, что мы идём. В прошлый раз он пытался нас остановить страхом. Теперь попробует иначе. Будьте готовы ко всему.

64. Отчёт капитана Арбена Зефа о прохождении центральной камеры (составлен 26 апреля, 20:00)

В 16:12 группа вошла в центральную камеру. Обстановка: постамент с акустическим передатчиком активен, кристаллические сферы над пультом вращаются с высокой скоростью, испуская пульсирующий свет. Уровень инфразвука — 19.9 Гц, что на 0.6 Гц выше ранее зафиксированного. Температура воздуха — минус 8°C.

В 16:14 доктор Дука указал на боковой туннель — тот самый, куда скрылся Глас-Арьян. Вход в туннель был частично перекрыт... органической массой. По описанию очевидцев, она напоминала коралловый риф, но живой, пульсирующий, покрытый слизью. Масса реагировала на приближение — сжималась и расширялась, издавая влажные хлопающие звуки.

Инженер Морина идентифицировал массу как «акустический барьер» — живую ткань, настроенную на резонанс с частотой Спящего, способную поглощать звук и кинетическую энергию. Для её разрушения он предложил использовать ультрафиолетовый импульс. Ампула «Пепла» была разбита о поверхность массы. Результат: масса дематериализовалась, издав пронзительный звук, похожий на крик младенца, усиленный многократно. Проход открыт.

В 16:22 группа вошла в боковой туннель.

65. Дневник Ардита Дуки (продолжение, записано по памяти)

Туннель был другим. Не похожим на тот, что вёл от фермы. Стены здесь не были облицованы камнем — они были... органическими. Как будто мы шли по пищеводу гигантского зверя. Под ногами хлюпало, со стен свисали нити слизи, которые при касании оставляли на коже ожоги. Воздух стал влажным, горячим — температура поднялась до плюс тридцати, а то и больше. Запах лилий смешался с запахом гниющего мяса. Меня тошнило, но я держался.

А потом туннель расширился, и мы увидели её. Первичную камеру.

Она была огромна. Размером с футбольный стадион, если не больше. Свод терялся в темноте на высоте не менее ста метров, и там, в вышине, я видел нечто, что принял сначала за сталактиты. Но они двигались. Медленно, ритмично, как щупальца спящего осьминога. Пол камеры был покрыт кораллоподобными наростами, между которыми змеились ручки слизистой жижи, светящейся лиловым. А в центре...

В центре лежал ОН.

66. Расшифровка аудиозаписи, сделанной доктором Дукой в Первичной камере (26 апреля, 16:35)

Ардит Дука: (шёпотом) Боже всемогущий. Оно здесь. Физическое тело. Я вижу его. Оно... оно огромно. Метров пятьдесят в длину, может, больше. Форма... я не могу описать форму. Оно постоянно меняется. Сейчас оно похоже на гору студенистой плоти, из которой растут конечности — десятки, сотни конечностей разного размера. Некоторые как человеческие руки, только с лишними суставами. Некоторые как щупальца кальмара. Некоторые — как паучьи лапы, покрытые хитином. И глаза. Повсюду глаза. Они открываются и закрываются несинхронно. Некоторые смотрят на нас.

Голос (Спящий): ТЫ ПРИШЁЛ, СОСУД. ТЫ ПРИШЁЛ САМ, КАК Я И ЗНАЛ. ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО СМОЖЕШЬ УНИЧТОЖИТЬ МЕНЯ? ВЗГЛЯНИ НА МЕНЯ. Я — ВЕЧНОСТЬ. Я — БЕССМЕРТИЕ. Я — ТО, ЧТО БЫЛО ДО ВРЕМЕНИ И БУДЕТ ПОСЛЕ.

Брегу: (крик) Оно... оно в моей голове! Я слышу его! Он говорит мне... он говорит, что моя дочь умрёт, если я не...

Дука: Теута, держитесь! Это ложь! Морина, включай наушники на полную мощность!

Морина: Уже! Противофаза на максимуме, но он пробивается! Его частота — 21.5 Гц, почти как наша! Ещё немного, и он синхронизируется с нашим же сигналом!

Глас-Арьян: (голос из темноты, слева от группы) Вы всё равно опоздали. Отец почти пробуждён. Ещё несколько часов, и он сбросит оковы. Ваша «Бритва» — ничто. Ваш «Пепел» — лишь временная помеха. Но вы можете спастись. Доктор Дука. Вы ищете знания. Я могу дать их вам. Все тайны мироздания. Всю мудрость Предвечных. Только отдайте себя. Станьте мной.

(На записи — звук шагов. Фигура Гласа-Арьяна выходит на свет. Теперь он виден полностью — огромный, деформированный, но всё ещё сохраняющий черты Арьяна. Его тело покрыто язвами, из которых сочится лиловый свет. Он улыбается — рот растянут до ушей, зубов нет, только светящаяся пустота.)

Дука: Арьян... если ты ещё там... прости меня.

Глас-Арьян: АРЬЯНА НЕТ. ЕСТЬ ТОЛЬКО ГЛАС. ЕСТЬ ТОЛЬКО ДВЕРЬ. И ТЫ — СЛЕДУЮЩАЯ ДВЕРЬ!

(Фигура Гласа бросается вперёд. Звук выстрелов, крики, УФ-вспышки.)

67. Рапорт капитана Зефа (продолжение)

В 16:38 Глас-Арьян атаковал группу. Бойцы открыли огонь из штатного оружия — безрезультатно: пули проходили сквозь тело противника, не причиняя вреда. Доктор Дука и инспектор Брегу применили заряд «Пепла» — две ампулы одновременно. Противник стал видимым и, по-видимому, уязвимым.

Капитан Зеф лично атаковал противника с использованием тактического ножа, обработанного соединением «Пепел». Удар в область грудной клетки вызвал разрыв тканей и выброс

лилового газа. Противник отшатнулся, но не прекратил атаку. Конечности противника трансформировались в щупальца, которыми он попытался схватить доктора Дуку.

В этот момент инженер Морина применил портативный УФ-излучатель высокой мощности (экспериментальный образец «Дневной свет»). Луч ударил в лицо противника, вызвав ослепление и дезориентацию. Доктор Дука, воспользовавшись моментом, высыпал на противника оставшийся у него запас «Пепла» (около 1 кг). Противник начал дезинтегрироваться — его ткани теряли форму, распадаясь на серый пепел.

Перед окончательным распадом противник издал крик, который, по словам свидетелей, содержал два наложенных друг на друга голоса. Один — низкий, нечеловеческий, второй — голос пропавшего Арьяна, который произнёс: «Спасибо, доктор. Теперь я свободен».

В 16:45 Глас-Арьян прекратил существование.

68. Дневник Ардита Дуки (продолжение)

Арьян мёртв. Окончательно. Я верю, что он сказал «спасибо». Верю, что где-то внутри этого кошмара его душа сохранилась и теперь обрела покой. Но времени на скорбь нет. Спящий всё ещё здесь. Его тело лежит перед нами, колоссальное, отвратительное, пульсирующее в такт гулу. И оно начинает шевелиться.

Мы его растревожили. Глаз на вершине горы плоти открылся — огромный, метра три в диаметре, с пятиугольным зрачком, как на фресках. Он уставился прямо на меня. И я услышал его голос — уже не в голове, а по-настоящему, вибрацией воздуха, от которой закладывало уши и крошились камни.

— ГЛУПЦЫ. ВЫ УБИЛИ МОЕГО ГЛАСА. НО ГЛАС — ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ПАЛЕЦ НА МОЕЙ РУКЕ. А РУК У МЕНЯ МНОГО. ТЕПЕРЬ ВЫ УВИДИТЕ МОЁ ИСТИННОЕ ЛИЦО.

Тело начало подниматься. Конечности, которые мы принимали за сталактиты на своде, оказались его щупальцами — они опустились вниз, хватая воздух. Одно из них ударило по нам, и мы едва успели отскочить. Каменный пол там, куда пришёлся удар, просто исчез — растворился в языках лилового пламени.

— МОРИНА! — закричал я. — «БРИТВУ»! СЕЙЧАС!

Но Морина и сам уже разворачивал излучатель. «Бритва» — это была не пушка в привычном смысле. Скорее, массивная параболическая антенна на треноге, подключённая к аккумуляторному ранцу. Морина навёл её на центр массы, туда, где билось то, что можно было принять за сердце — огромный пульсирующий мешок, просвечивающий сквозь студенистую плоть.

— Заряд — девяносто процентов! — крикнул он. — Нужна метка! Без метки он рассеет импульс! Доктор, «Пепел»!

Я посмотрел на свой запас. Осталось около двух килограммов. Мало. Очень мало для такой туши. Но другого шанса не будет. Я схватил мешок и побежал. Прямо к телу. Прямо под щупальца, которые хлестали по воздуху, как плети.

— ДУКА, НАЗАД! — орал Гаши. — ВЫ ПОГИБНЕТЕ!

Но я не слушал. Я бежал, уворачиваясь от конечностей, скользя по слизи, задыхаясь от вони. Я добежал до сердца — или того, что было сердцем, — и высыпал «Пепел» прямо на него. Порошок вспыхнул. Тварь взревела так, что у меня лопнули барабанные перепонки. Мир превратился в беззвучный кошмар — я видел, как кричат люди, но не слышал ни звука.

А потом «Бритва» выстрелила.

69. Технический отчёт инженера Илира Морины о применении устройства «Бритва» (26 апреля, 21:00, составлен в полевом штабе)

В 16:52 был произведён единственный выстрел из акустического излучателя «Бритва». Параметры выстрела:

· Частота: 22.1 Гц (расчётная деструктивная противофаза);

- Амплитуда: 194 дБ (пиковая);
- Длительность импульса: 3.7 секунды;
- Фокусировка: направленный луч, угол расхождения $\leq 2^\circ$.

Цель — центральная масса объекта «Спящий», предварительно обработанная соединением «Пепел». На момент выстрела объект был полностью видим и, предположительно, уязвим для акустического воздействия.

Результат: попадание зафиксировано. В первые 0.5 секунды наблюдалась деформация тканей цели — образование кавитационных полостей, разрывы. В последующие 1.2 секунды началась цепная реакция дезинтеграции — ткани цели теряли молекулярную связность, превращаясь в мелкодисперсную взвесь. На 2.1 секунде зафиксирован коллапс центральной массы. На 3.0 секунде тело объекта начало терять структурную целостность, конечности отделялись и распадались.

Побочные эффекты: импульс вызвал резонансное сотрясение породы. Свод камеры начал обрушаться. Вся группа получила приказ к немедленной эвакуации.

Аккумулятор «Бритвы» полностью разряжен. Повторный выстрел невозможен без замены источника питания.

Объект «Спящий» с высокой вероятностью уничтожен. Окончательное подтверждение требует анализа образцов грунта и воздуха из камеры (невозможно ввиду обрушения).

70. Дневник Ардита Дуки (последняя запись Главы 1, 26 апреля, 23:00, полевой штаб, Данвик)

Мы выбрались. Не все. Капитан Зеф остался там — свод рухнул раньше, чем он успел добежать до выхода. Он прикрывал нас до последнего. Брегу ранена осколком камня, но жива. Морина контужен. Гаши выволок меня, полуоглохшего, на поверхность. Фра Паоло, шатаясь, вышел сам — его ряса была покрыта слизью, но в руке он сжимал крест, который светился тем же лиловым светом, что и плоть Спящего. Потом свет погас.

Гул прекратился. Впервые за всё время — полная тишина. Только ветер с гор и биение моего сердца. Я стоял у провала, который когда-то был входом в туннель, и смотрел, как оседает пыль. Земля ещё дрожала, но это была обычная сейсмика — затухающие толчки после обрушения.

Он мёртв. Я верю, что он мёртв. Его тело распалось у меня на глазах, его голос умолк, его глаза закрылись. Но прежде чем свод рухнул, я услышал последнюю мысль. Она была не угрозой. Она была обещанием.

— ЭТО НЕ КОНЕЦ, АРДИТ. МЫ — МНОЖЕСТВО. Я — ЛИШЬ ОДИН ИЗ НАС. БУТРИНТИ ЖДЁТ. ТОМОР ЖДЁТ. ЛИН ЖДЁТ. И ТОТ, КТО НАЗЫВАЕТ СЕБЯ ИЛЛИР, УЖЕ ТАМ. ТЫ ВЫИГРАЛ БИТВУ, ЧЕЛОВЕК. НО ВОЙНА ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ.

Я не сказал об этом остальным. Пока не сказал. Им нужно отдохнуть. Им нужно поверить, что мы победили. Но я знаю правду. Данвик был первой точкой. Самой слабой. Самой маленькой. Бутринти, Томор, Лин — они гораздо больше. И Спящие там — старше, сильнее, глубже укоренившиеся в ткани нашего мира. А Иллир всё ещё на свободе, и у него есть формула «Пепла». Он может создать защиту. Он может подготовиться.

Завтра мы возвращаемся в Тирану. Послезавтра я увижу жену и сына. А потом... потом придётся всё начать сначала. Но сейчас, в эту минуту, я сижу у костра, смотрю на звёзды над горой Крумбаллакет и впервые за много дней чувствую... надежду. Мы убили бога. Пусть малого, пусть ослабленного, но бога. Значит, их можно убить. Значит, это возможно.

Я дописываю эти строки и закрываю дневник.

71. Официальный рапорт SHISH об окончании операции «Крумбаллакет» (27 апреля 2024, гриф «Совершенно секретно»)

От: Инспектор Блерим Гаши, руководитель операции

Кому: Директору оперативного управления SHISH

Тема: Завершение активной фазы операции «Крумбаллакет»

Настоящим докладываю: 26 апреля 2024 года в 16:52 по местному времени объект «Спящий» (категория «Аномалия-Альфа», точка Данвик) был уничтожен в результате применения соединения «Пепел» и акустического излучателя «Бритва». Физическое тело объекта дезинтегрировано. Активность инфразвукового фона в районе Данвика упала до нулевых значений. Признаков регенерации не наблюдается.

В ходе операции погибли:

- капитан Арбен Зеф, спецназ SHISH (тело не извлечено, осталось в обрушенной Первичной камере);

- рядовой Фатос Дука, спецназ SHISH (тело не извлечено, статус — «пропал без вести»);

- техник Петрит Дураку, Лаборатория № 7 (статус — «ликвидирован как сосуд Иллира»).

Ранения различной степени тяжести получили: инспектор Теута Брегу, инженер Илир Мори́на, рядовой Арбен Марку.

Гражданский консультант доктор Ардит Дука проявил исключительное мужество и профессионализм. Рекомендую представить к государственной награде (с формулировкой «за участие в ликвидации последствий стихийного бедствия» — для открытой печати).

Вместе с тем вынужден сообщить: перед уничтожением объект передал информацию о существовании аналогичных угроз в точках Бутринти, Томор и Лин. Объект «Иллир» (категория «Гибрид-Альфа») не нейтрализован и, предположительно, переместился в одну из указанных точек. Рекомендую немедленно начать подготовку к операциям «Бутринти», «Томор» и «Лин».

К рапорту прилагаю: свидетельские показания, технический отчёт инженера Морины, аудиозаписи доктора Дуки, образцы соединения «Пепел» (остаток — 2.3 кг).

Конец рапорта.

72. Письмо доктора Ардита Дуки жене, написанное в полевом штабе Данвика (27 апреля, 02:00, не отправлено, найдено в кармане куртки при возвращении)

Дорогая Блери́на,

я не знаю, отправлю ли я это письмо. Возможно, я просто отдам его тебе лично, когда вернусь. Но сейчас, в два часа ночи, сидя у догорающего костра в пустой деревне, я чувствую, что должен написать. Написать то, что не мог сказать вслух.

Я видел то, чего не должен видеть человек. Я спускался под землю и разговаривал с существом, которое старше нашего мира. Я держал в руках порошок, способный сделать видимой саму смерть. И я выжил. Не знаю, почему. Может быть, по случайности. Может быть, потому, что я был нужен Ему. Он сказал, что я — ключ. Что я — сосуд, который он хотел заполучить. Я отказался. Я боролся. И я победил. Но победа эта — горькая. Слишком много людей погибло. Хороших людей. Солдат, которые пошли за мной. Девушка-антрополог, которая просто хотела написать диссертацию. Журналистка, которая искала правду. Егерь, который знал горы лучше, чем я знаю свои книги. И Арьян... бедный, запутавшийся Арьян, который думал, что сможет договориться с бездной.

Я возвращаюсь домой, Блери́на. Завтра. Или послезавтра. Я обниму тебя и нашего сына, и я постараюсь забыть запах лилий, который преследует меня до сих пор. Но я не смогу забыть. И я не смогу остановиться. Есть ещё три точки. Три спящих чудовища. И человек — или не совсем человек, — который хочет их разбудить. Я единственный, кто был там, внизу, и сохранил рассудок. Я нужен им. Я нужен этой стране. Я нужен этому миру.

Прости меня. Я знаю, ты хотела бы, чтобы я остался дома, читал лекции, писал статьи, старел в окружении книг. Я тоже этого хотел. Но судьба — или Провидение, или случай — распорядилась иначе. Я стал солдатом в войне, о которой никто не знает. И я должен идти до конца.

Если со мной что-то случится, помни: я любил тебя. Любил больше всего на свете. И я пошёл на это не ради славы и не ради науки. Я пошёл на это ради вас. Ради того, чтобы вы жили в мире, где под землёй не спят боги.

Твой Ардит.

73. Дневник доктора Ардита Дуки (запись от 28 апреля 2024, Шкодра, дом)

Я дома. Второй день. Всё кажется нереальным. Улицы Шкодры, трамваи, студенты, смеющиеся на скамейках, запах кофе из уличных кафе — это всё существует в каком-то другом мире, параллельном тому, где я провёл последнюю неделю. Я хожу по городу и ловлю себя на том, что прислушиваюсь к низким звукам. Каждый грузовик, каждый отдалённый гром заставляет меня вздрагивать. Я сплю с включённым светом. В темноте мне мерещатся лиловые глаза.

Блерица встретила меня молча. Посмотрела в лицо, провела рукой по щеке — она всегда так делала, когда я возвращался из долгих экспедиций, — и сказала: «Ты поседел». Я подошёл к зеркалу. Действительно. На висках — седина, которой не было десять дней назад. И глаза... глаза у меня теперь другие. Так она сказала. «Ты смотришь так, будто всё время ждёшь удара». Я не нашёл, что ответить.

Сын спросил, где я был. Я сказал: «В горах, исследовал старые рукописи». Он поверил. Ему двенадцать, он верит отцу. Я надеюсь, ему никогда не придётся узнать правду.

74. Статья в журнале «Албанское научное обозрение» (май 2024, анонс, черновик, представленный редакцией доктору Дуке на рецензию)

ЗАГАДОЧНЫЕ ИНФРАЗВУКОВЫЕ АНОМАЛИИ В РАЙОНЕ СЕВЕРО-АЛБАНСКИХ АЛЬП: ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ИЛИ НЕЧТО ИНОЕ?

Автор: доктор Ардит Дука, кафедра фольклористики Университета Шкодры (публикация отложена по рекомендации SHISH).

...На основании собранных в ходе полевой экспедиции данных можно предположить, что инфразвуковые колебания с частотой 19.3 Гц, зафиксированные в районе Данвика в марте-апреле 2024 года, имеют не тектоническую и не антропогенную природу. Спектральный анализ выявил модуляции, характерные для биологических ритмов — в частности, паттерн «дыхания» с периодом 47 секунд и «сердцебиения» с периодом 3.2 секунды. На момент публикации источник аномалии прекратил активность, однако схожие сигнатуры были зафиксированы в районе Бутринти (южная Албания) и на горе Томор. Рекомендуется проведение дополнительных исследований с использованием георадаров и акустического мониторинга...

(Примечание редакции: статья отозвана автором по техническим причинам. Пересмотренная версия ожидается не ранее сентября 2024 года.)

75. Расшифровка перехваченного сообщения (электронная почта, сервер-источник не установлен, дата: 29 апреля 2024, 03:33)

От: illir@darknet.unk

Кому: ardit.duka@unishkoder.edu.al

Тема: Поздравления

Доктор Дука,

Поздравляю с победой. Вы уничтожили Крумбаллакетского. Честно говоря, не ожидал. Думал, вы погибнете в Первичной камере, как погибли все, кто входил туда до вас. Но вы оказались крепче. Моё уважение.

Теперь к делу. Вы знаете, что Данвик был лишь первой точкой. Самой слабой. Крумбаллакетский Спящий был младшим в иерархии, почти эмбрионом. Его смерть мало что меняет. Бутринтийский — старше. Томорский — сильнее. А Линский... о, Линский — это особый случай. Он не спит. Он притворяется. И он ждёт.

Я предлагаю вам перемирие. Временное. Вы хотите запечатать точки. Я тоже. Вы думаете, я мечтаю разбудить их всех и устроить апокалипсис? Нет. Я не сумасшедший, как Сокол Уйка, и не наивный, как Арьян. Я прагматик. Мне нужно контролируемое пробуждение. Одна

точка. Один Спящий. Тот, с которым я смогу слиться, сохранив свою личность. Остальные — лишние. Они мешают. Они создают помехи, привлекают внимание, destabilize the network.

Помогите мне уничтожить Бутринтийского и Томорского. Взамен я помогу вам запечатать Лин. У вас есть «Пепел», у меня — знание ритуалов и доступ к камерам, которых нет даже у SHISH. Вместе мы сможем закончить эту войну быстро и без лишних жертв.

Подумайте. Ответ пришлите на этот адрес. Он будет активен 48 часов.

С уважением,

Иллир.

P.S. Ваша жена и сын прекрасно выглядят. Я видел их сегодня в парке. Не волнуйтесь, я не причиню им вреда. Пока. Но если вы откажетесь от сотрудничества, мне придётся убеждать вас иначе.

76. Дневник Ардита Дуки (запись от 29 апреля, 04:10)

Я не спал. Проверил почту и нашёл ЭТО. Прочитал раз, второй, третий. Руки дрожали. Он был здесь. В Шкодре. Он видел Блерины и Ардита-младшего. Он угрожает моей семье. Сволочь.

Я немедленно позвонил Гаши. Он приехал через двадцать минут с группой. Мы проверили парк, записи с камер, опросили соседей. Никто не видел ничего подозрительного. Камеры зафиксировали только женщину с детской коляской, старика с газетой и бродячую собаку. Никаких следов Иллира. Но он был там. Я знаю.

Семья переведена под круглосуточную охрану. Блерины в ярости — она не понимает, что происходит. Я не могу ей объяснить. Сказал только: «Это связано с работой. Опасный человек. Потерпи немного». Она посмотрела на меня с таким разочарованием, что у меня сердце сжалось.

Что касается предложения Иллира... Я думал об этом всю ночь. С одной стороны — союз с врагом, который убил Петрита, который превратил Арьяна в монстра, который угрожает моей семье. Это отвратительно. С другой — если он прав, если он действительно знает, как запечатать остальные точки, и если его цель — не всеобщий хаос, а всего лишь одно контролируемое слияние... Можем ли мы использовать его? Или это ловушка?

Я не знаю. Но я знаю, что должен ответить. И ответ должен быть таким, чтобы выиграть время. Чтобы защитить семью. Чтобы подготовиться.

Завтра напишу ему.

77. Протокол совещания оперативной группы SHISH (30 апреля 2024, 09:00, Тирана, центральный офис)

Присутствуют: инспектор Блерим Гаши, инспектор Теута Брегу, доктор Ардит Дука, инженер Илир Морина, представитель Генштаба полковник Джевахир Красники.

Повестка: планирование операций «Бутринти», «Томор», «Лин».

Доклад доктора Дуки:

- Получено сообщение от объекта «Иллир» с предложением временного союза. Сообщение содержит угрозу семье доктора Дуки. Рекомендуются рассматривать предложение как тактическую уловку с целью получения доступа к соединению «Пепел» и технологии «Бритвы».

- Вместе с тем, данные Иллира о точках могут быть подлинными. Он упомянул, что Бутринтийский Спящий «старше», Томорский — «сильнее», а Линский — «не спит». Последнее требует немедленной проверки.

Решение:

1. Ответить Иллиру согласием на встречу. Место встречи — нейтральная территория, Бутринти, через трое суток. Цель — получить информацию и, по возможности, нейтрализовать Иллира.

2. Параллельно готовить полноценную экспедицию в Бутринти. Состав: усиленная группа спецназа, доктор Дука, инженер Морина, инспектор Брегу. Командование операцией — инспектор Гаши.

3. Начать синтез дополнительной партии «Пепла» (целевой объём — 50 кг) и изготовление трёх новых излучателей «Бритва-2» (портативная версия).

4. Семья доктора Дуки переводится на охраняемую квартиру в Тиране под круглосуточное наблюдение.

Срок готовности к операции «Бутринти»: 3 мая 2024 года.

78. Ответ доктора Дуки на письмо Иллира (30 апреля, 11:45, отправлено с санкции SHISH)

Тема: Re: Поздравления

Иллир,

Я получил ваше сообщение. Ваше упоминание моей семьи я расцениваю как прямую угрозу. Если с ними что-то случится, наше возможное сотрудничество закончится, не начавшись. И вы знаете, что я могу сделать. Я уже убил одного бога.

Тем не менее, ваше предложение о временном перемирии имеет рациональное зерно. Я готов встретиться. Бутринти, 3 мая, закат. Вход в античный театр. Приходите один. Я приду один. Обсудим условия.

Если вы действительно хотите уничтожить лишние точки и готовы помочь с запечатыванием Лина — у нас есть общая цель. Если это ловушка — пеняйте на себя. Я больше не тот профессор, который спускался в Данвик с диктофоном и надеждой. Я — человек, которому нечего терять.

До встречи.

Ардит Дука.

79. Личная заметка Ардита Дуки (30 апреля, 23:55, последняя запись перед началом Главы 2)

Завтра мы выдвигаемся в Бутринти. Я перечитал всё, что написал за эти дни. Дневник, письма, расшифровки. Это похоже на роман ужасов, который я никогда не хотел бы прочитать. Но это моя жизнь.

Я думаю о том, что сказал Иллир в своём письме: «Я прагматик». Может быть. Но я помню его глаза в лаборатории — лиловые, горящие, бесчеловечные. Прагматик ли он? Или он сам стал сосудом для чего-то большего и теперь лишь думает, что сохранил контроль? Арьян тоже думал, что контролирует ситуацию. Кончилось это плохо.

Бутринти — древний город. Ему две с половиной тысячи лет. Там, под руинами, спит нечто, что старше Рима, старше Греции, старше самой памяти человечества. Иллир сказал, что этот Спящий — старше Данвикского. Что он сильнее. Что мы не готовы. Но мы идём. Потому что другого выхода нет.

Я поцеловал сына перед сном. Он спросил, когда я вернусь. Я сказал: «Скоро». Это слово теперь звучит как молитва.

Бутринти ждёт. Иллир ждёт. И Спящий под руинами античного театра — тоже ждёт. Второй акт начинается. Господи, дай мне сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.